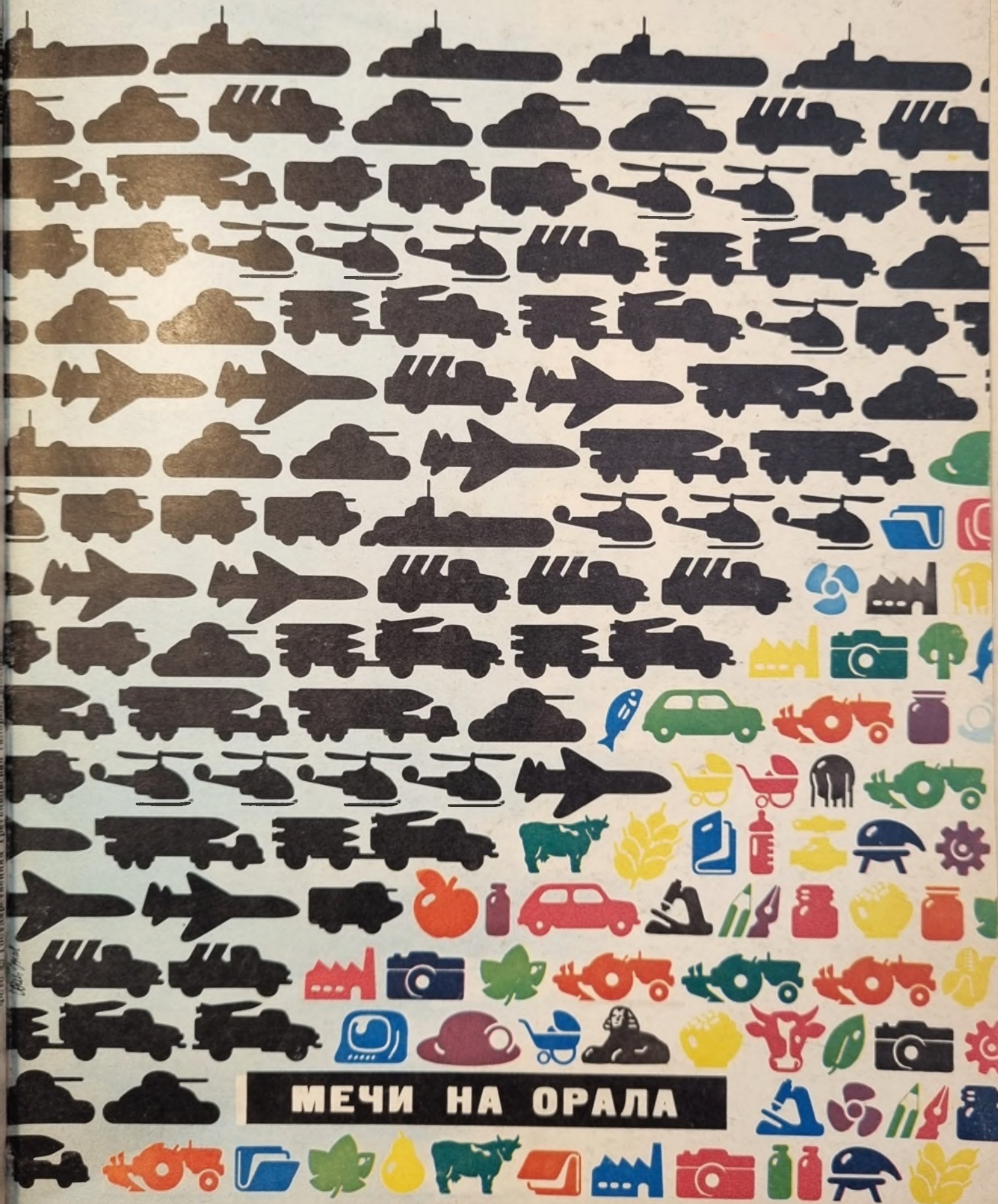

КУРЬЕР ЮНЕСКО

АПРЕЛЬ 1982

МЕЧИ НА ОРАЛА

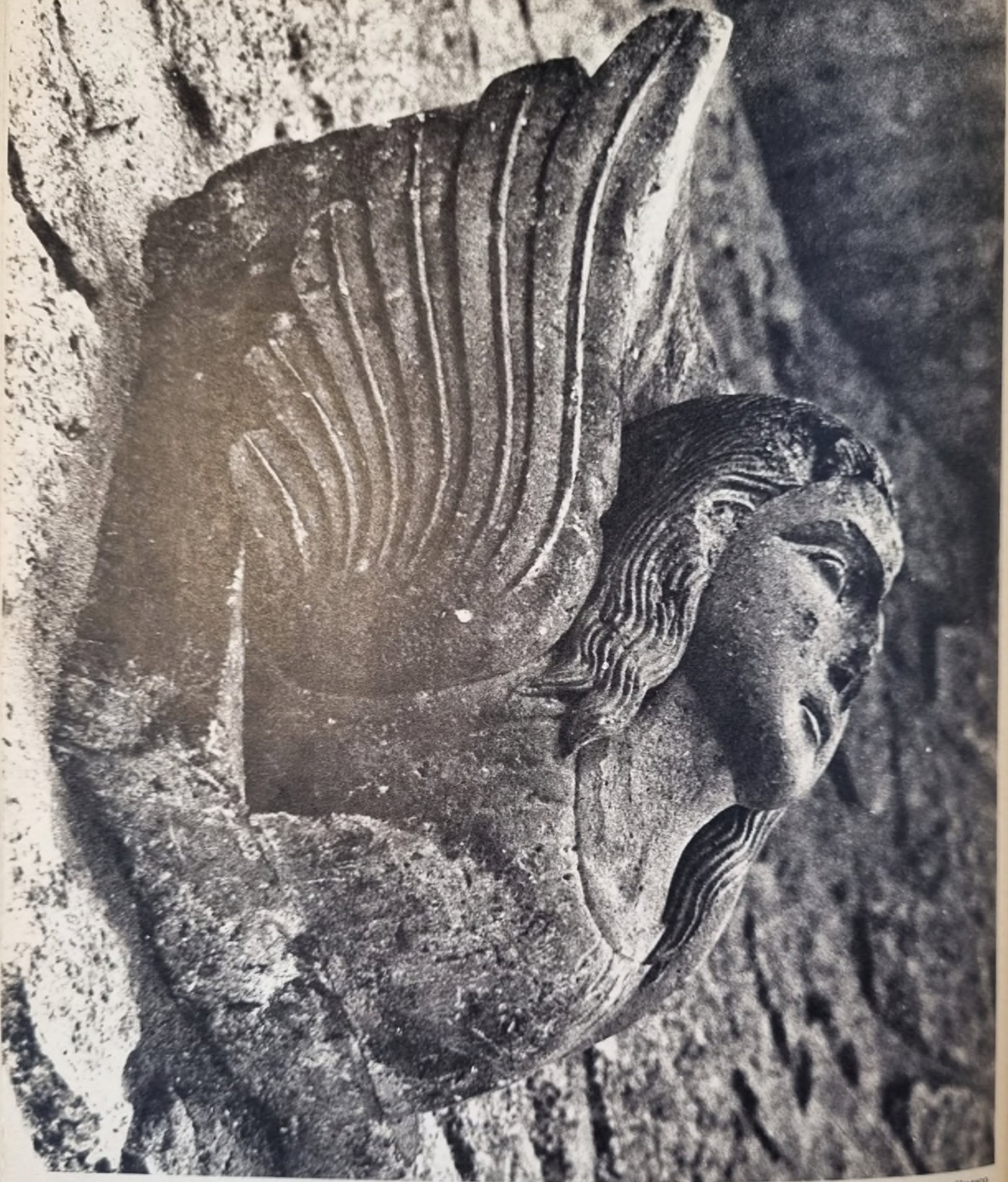

Photo © Michel Claude — Unesco

**СОКРОВИЩА
МИРОВОГО
ИСКУССТВА**

Япония

Ангел из Нагасаки

Эта каменная скульптура ангела — из города Нагасаки, разрушенного атомной бомбой 9 августа 1945 г. Когда-то она украшала фасад католической церкви Ураками, оказавшейся в эпицентре взрыва. В 1976 г. статуя была передана городом Нагасаки в дар ЮНЕСКО и ныне установлена в Японском садике штаб-квартиры ЮНЕСКО в Париже, символизируя стремление человечества к миру.

Курьер Юнеско

Окно, открытое в мир

АПРЕЛЬ 1982

35-й ГОД ИЗДАНИЯ

ПУБЛИКУЕТСЯ НА 26 ЯЗЫКАХ

Русском	Иврите	Македонском
Английском	Персидском	Сербско-
Французском	Голландском	Хорватском
Испанском	Португальском	Словенском
Немецком	Турецком	Хорватско-
Арабском	Урду	Сербском
Японском	Каталанском	Китайском
Итальянском	Малайзийском	Болгарском
Хинди	Корейском	
Тамили	Суахили	

Шрифтом Брайля ежеквартально публикуется подборка статей на английском, французском и испанском языках

Публикуется ежемесячно ЮНЕСКО — Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры Ежемесячный иллюстрированный журнал «Курьер ЮНЕСКО» выходит 11 выпусками в год (один раз в год — двойной номер). Издание журнала на русском языке с 1957 года осуществляется издательством «Прогресс» (Москва) по поручению Комиссии СССР по делам ЮНЕСКО. При перепечатке материалов обязательна ссылка на «Курьер ЮНЕСКО». При перепечатке подписанных статей необходимо указывать имя автора. Подписанные статьи выражают мнение их авторов, которое может не совпадать с точкой зрения ЮНЕСКО и редакции журнала. Подписи к фото и заголовки готовятся сотрудниками редакции.

Адрес главной редакции ЮНЕСКО, ФРАНЦИЯ, Париж, 75700, Плас Фонтенуа

Главный редактор Эдуард Глиссан
Заместитель главного редактора Ольга Родель
Ответственный секретарь Джиллиан Уиткомб

Помощники главного редактора

русский яз.:
английский яз.: Говард Брабин (Париж)
французский яз.:
испанский яз.: Ф. Фернандес-Сантос (Париж)
арабский яз.: Сайед Осман (Париж)
немецкий яз.: Вернер Меркли (Берн)
японский яз.: Кедзуо Акао (Токио)
итальянский яз.: Марио Гидотти (Рим)
язык хинди: Кришна Гопал (Дели)
язык тамили: М. Мохаммед Мустафа (Мадрас)
язык иврит: Александр Бройдо (Тель-Авив)
персидский яз.: Самад Нуринеджад (Тегеран)
голландский яз.: Поль Моррен (Антверпан)
португальский яз.: Бенедикто Силва (Рио-де-Жанейро)
турецкий яз.: Мефра Ильгазер (Стамбул)
язык урду: Хаким Мохаммед Саид (Карачи)
каталанский яз.: Хоан Каррерас-и-Марти (Барселона)
малайзийский яз.: Бахадор Шах (Куала-Лумпур)
корейский яз.: Ли Кван Ян (Сеул)
язык суахили: Домино Рутазбесиба (Дар-эс-Салам)
издания шрифтом Брайля: Ф. Поттер (Париж)
македонский, сербско-хорватский, словенский, хорватско-сербский языки: Пуниша Павлович (Белград)
китайский яз.: Шень Гофень (Пекин)
болгарский яз.: Димитар Градев (София)

Литературные редакторы
английский яз.: Рой Мэлкин
французский яз.:
испанский яз.: Хорхе Энрике Адоум
Документация: Кристиан Буше
Иллюстрации: Ариен Бейли
Оформление: Робер Жакмэн

4 ЗА СПРАВЕДЛИВОСТЬ, МИР И ПРОГРЕСС

Амаду-Махтар М'Боу

5 РАЗОРУЖЕНИЕ И РАЗВИТИЕ

Веление века

11 ЦЕНА ГОНКИ ВООРУЖЕНИЙ

1. Трудовые ресурсы. 50 000 000 людей занято удовлетворением спроса на военные товары и услуги

14 2. Военное промышленное производство. Счет на 100 000 000 000 долларов

16 3. Сырьевые материалы. Мировое потребление в военных целях алюминия, меди, никеля и платины превосходит спрос на эти металлы в Африке, Азии и Латинской Америке, вместе взятых

20 4. Земля. Площадь используемых в военных целях земель оценивается в 500 000 км²

22 5. Исследования и разработки. В 1970-х годах 20% ученых и инженеров мира было занято в военной области

23 6. Военные расходы. В 1980 году они составляли 110 долларов на каждого жителя Земли

26 МЕЧИ НА ОРАЛА

18 О ПОСЛЕДСТВИЯХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ

Заявление ученых разных стран

34 ХРОНИКА ЮНЕСКО

2 СОКРОВИЩА МИРОВОГО ИСКУССТВА

Ангел из Нагасаки (Япония)

Обложка

Cover design Louis Briat
©Unesco Courier»

Этот номер «Курьера ЮНЕСКО» выходит в период, когда гонка вооружений растет как лавина, как безднная пропасть поглощает ресурсы, крайне необходимые для социального и экономического развития. Номер в основном посвящен рассмотрению вопроса разоружения в отношении к развитию и установлению нового международного экономического порядка, состояния людских и материальных ресурсов, используемых сегодня в военных целях, и проблем, связанных с переключением этих ресурсов на производство товаров и услуг, способных содействовать развитию — перековать мечи на орала, что и символизирует наша обложка. В следующем номере вы найдете статьи о Киеве, 1500-летие основания которого отмечается в этом году, а также о жизни и творчестве великого ирландского романиста Джеймса Джойса и о расцвете арабской поэзии в мусульманской Испании. Июньский номер будет посвящен Чарльзу Дарвину и теории эволюции.

ЗА СПРАВЕДЛИВОСТЬ, МИР И ПРОГРЕСС

Амаду-Махтар М'Боу
Генеральный директор ЮНЕСКО

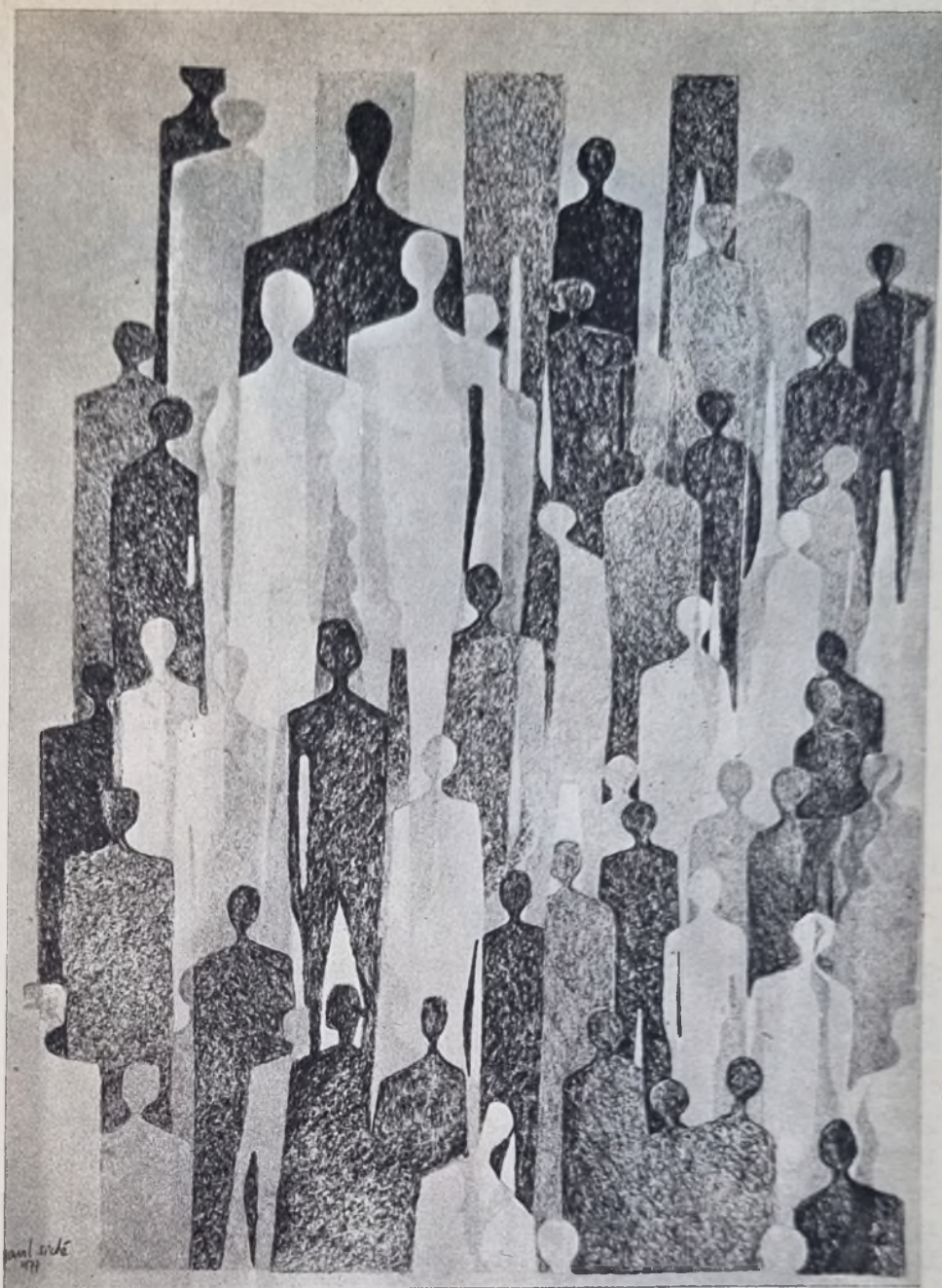
Достижению справедливости, прогресса и мира для всех народов Земли мешает постоянное увеличение арсеналов все более совершенных средств массового уничтожения. Это вызывает глубокую тревогу по двум причинам. Во-первых, это беспрецедентная угроза жизни на Земле; радиация ядерных взрывов не знает национальных границ, и отныне ни одна страна, ни один народ не защищены от последствий крупного ядерного конфликта.

Во-вторых, военная промышленность и ориентированные на военные цели научные исследования и разработки поглощают гигантские людские и материальные ресурсы, остро необходимые для борьбы с нищетой, от которой страдает столько людей. 500 тыс. ученых и инженеров растрачивают свои таланты и силы на создание все более смертоносного оружия, на эти цели расходуются миллиарды долларов в год. Даже малой части этих интеллектуальных, финансовых и технических ресурсов при правильном использовании хватило бы, чтобы повернуть вспять нынешние тенденции и начать сужать разрыв между промышленно развитыми и развивающимися странами, а также между привилегированными и обездоленными группами в рамках отдельных стран. Благодаря этому можно было бы даже изменить сам облик нашей планеты.

Итак, перед нами стоят совершенно недвусмысленные альтернативы. Либо продолжается — со всеми присущими ей несправедливостями — гонка вооружений, увековечивающая эгоистические тенденции и одновременно умножающая причины и поводы конфликтов и опасность конфронтации. Либо страны объединяются, поставив осознание общности их будущего выше сиюминутных амбиций и своекорыстных интересов. И тогда огромный научно-технический потенциал всего мира можно будет полнее использовать в мирных целях, на благо всего человечества и содействовать установлению отношений, основанных на справедливости и чувстве солидарности.

Именно в этих целях ЮНЕСКО, верная миссии Объединенных Наций, развивает свою деятельность во всех сферах духовной жизни. Ее Устав гласит: «Мысли о войне возникают в умах людей, поэтому в сознание людей следует укоренять идею защиты мира». Поэтому ЮНЕСКО делает все от нее зависящее, чтобы проложить путь к разоружению в умах людей и постепенно добиться того, чтобы их мысли все в большей степени были направлены на достижение мира.

В этом номере журнала «Курьер ЮНЕСКО» мы даем обширные выдержки из нового важного доклада Генерального секретаря ООН «Изучение связи между разоружением и развитием». Этот доклад подготовлен 27 правительственными экспертами из различных регионов мира по просьбе Генеральной Ассамблеи, с которой она обратилась к Генеральному секретарю на 10-й специальной сессии в июне 1978 г. Доклад представляет собой серьезную попытку международного сообщества изучить точку зрения, согласно которой сбалансированная и общеприемлемая схема глобального экономического и социального развития неразрывно связана с разоружением. Этим номером мы завершаем трехстороннее рассмотрение проблем, связанных с разоружением: в майском номере 1979 г. мы привлекли внимание к росту гонки вооружений, а в октябрьском 1980 г. мы проследили зарождение образования в интересах разоружения как самостоятельной дисциплины.

Drawing © Paul Stiché, Caluire, France

РАЗОРУЖЕНИЕ И РАЗВИТИЕ Веление века

В настоящее время перед человечеством стоит величайшая задача нынешнего столетия. Масштабы и скорость гонки вооружений способствуют усилению угрозы войны. Ядерная война поставила бы под угрозу само существование человечества. В течение нынешнего десятилетия люди столкнутся с новыми техническими, экономическими и социальными проблемами, которые еще более обострятся, если гонка вооружений будет беспрепятственно про-

должаться. Настоятельной задачей в контексте сдерживания и обращения вспять этой гонки является также изыскание решений тех проблем, которые затрудняют техническое, экономическое и социальное развитие развивающихся стран. Для решения проблем в таких областях, как сырье, энергетика, производство продуктов питания и охрана окружающей среды, требуются дополнительные людские, материальные и финансовые ресурсы. Проблемы 80-х годов на-

«Разоружение — это процесс сокращения вооруженных сил и расходов на них; уничтожение или демонтаж вооружений, независимо от того, развернуты они или складированы; постепенное свертывание потенциала для производства новых видов вооружений, а также роспуск военного персонала и его включение в гражданскую жизнь. Конечная цель — всеобщее и полное разоружение под эффективным международным контролем».

► стоятельно требуют принятия реальных и эффективных мер по разоружению в интересах человечества.

Явления, именуемые разоружением и развитием, в общих чертах хорошо понятны, однако для целей настоящего доклада было бы полезно определить их несколько более конкретно. Разоружение — это процесс сокращения вооруженных сил и расходов на них; уничтожение или демонтаж вооружений независимо от

того, развернуты они или складированы; постепенное свертывание потенциала для производства новых видов вооружений, а также роспуск военного персонала и его включение в гражданскую жизнь. Конечная цель — всеобщее и полное разоружение под эффективным международным контролем.

Промежуточный процесс должен сопровождаться сбалансированными сокращениями, которые обеспечивают нанесение ущерба безопасности ни одного из государств и предусматривают соответствующий контроль за выполнением согласованных сокращений. В этом процессе законное место принадлежит соглашениям об ограничении вооружений, которые действительно ограничивают количественный рост и качественное усовершенствование arsenалов, особенно потому, что такие соглашения внесут неоценимый вклад как меры по созданию атмосферы доверия и будут шагом к фактическим сокращениям.

Наряду с возможностями для всемирного процесса разоружения име-

ется поле для односторонних инициатив на национальном уровне и региональных соглашений, хотя будут четкие пределы, за которые инициативы на этих низших уровнях выйти не могут. Хотя трудно представить тот путь, по которому пойдет процесс разоружения, очевидно, что — особенно на первых этапах — согласованные сокращения будут скромными, а их достижение потребует продолжительного периода времени.

Развитие в самом широком смысле этого слова означает социальные и экономические изменения в обществе, ведущие к улучшению качества жизни для всех. На базовом уровне это означает, что каждому человеку должны быть созданы основные материальные условия для продуктивной деятельности и жизни, достойной человека. Экономический рост, то есть расширение объема производства, является предпосылкой неуклонного развития, однако развитие не может сводиться к экономическому росту. Развитие означает также и то, что каждый человек должен

Photo © Roger — Viollet, Paris

«Каждый человек должен иметь возможность в полной мере участвовать в социальном и экономическом процессе и разделять его блага».

иметь возможность в полной мере участвовать в социальном и экономическом процессе и разделять его блага.

Для того чтобы усилия по обеспечению глобального развития были приемлемыми в моральном и политическом плане, необходимо стремиться обеспечить такую структуру экономического роста, которая бы позволила значительно сократить в разумные сроки существующее неравенство между государствами в отношении качества жизни. Они также должны быть тесно увязаны с долгосрочными перспективами наличия ресурсов и экологическими ограничительными факторами в той мере, в какой эти факторы поддаются определению.

Теперь одна из наиболее привлекательных черт характера человека заключается в глубоко укоренившемся чувстве неловкости, которое возникает у процветающих людей, когда они сталкиваются не то что с менее процветающими людьми, а с людьми, которые попросту бедны.

Правда, исторический опыт в подавляющем большинстве случаев показывает, что богатые пытаются сохранить состояние невежества, забыть о существовании нищеты, однако очевидно, что это одно из проявлений моральной дилеммы, которую создает неравенство. Если взять международный уровень, то невиданный прогресс транспорта и связи действительно сделал мир очень маленьким. Разрыв между богатыми и бедными нациями все больше бросался в глаза, и поэтому его все труднее было игнорировать или отрицать. Достижение большего равенства между народами разных стран было широко провозглашено в качестве главной моральной задачи нашего времени, что говорит о резком изменении политического климата.

К чести международного сообщества, оно уже сделало важный шаг к решению проблемы взаимовыгодного международного сотрудничества, а также трудностей и потенциальных возможностей, которые с ней связаны. На шестой специальной сессии

Генеральной Ассамблеи, состоявшейся в апреле—мае 1974 года, была принята Декларация и Программа действий по установлению нового международного экономического порядка.

Эта программа нацелена на установление такого международного экономического порядка, при котором будут устранены существующие несправедливости, что будет содействовать ликвидации неравенства и значительному сокращению разрыва в уровнях жизни между развитыми и развивающимися странами. К числу других важных этапов шагов, опирающихся на эту инициативу, относятся Хартия экономических прав и обязанностей государств, седьмая специальная сессия Генеральной Ассамблеи, посвященная вопросам развития и международного экономического сотрудничества, и Международная стратегия развития на третье Десятилетие развития Организации Объединенных Наций.

Между государствами — членами ООН были и остаются существенные разногласия относительно того, потребует ли новый порядок радикальной перестройки или просто реформы нынешнего порядка относительно мер, которые необходимы для осуществления описанных перемен, и относительно возможных темпов перестройки.

Тем не менее Декларация и Программа действий были приняты на основе консенсуса, что отражает растущее понимание всеми сторонами того, что интересы развивающихся и развитых стран не могут более разделяться друг от друга. Процветание международного сообщества в целом зависит от процветания его составных частей. Была признана необходимость устранения увеличивающегося разрыва между развитыми и развивающимися странами и обеспечения постоянного ускорения экономического и социального развития в условиях мира и справедливости и в интересах нынешнего и будущих поколений.

Это движение против неравенства набирало силу по мере того, как в результате процесса деколонизации ряды независимых развивающихся стран умножались, и по мере того, как большинство из этих стран испытывали все большее чувство отчаяния из-за неудач своих усилий по развитию. Стабильное достижение целей развития, определенных в Международной стратегии развития на второе Десятилетие развития Организации Объединенных Наций, оказалось невозможным для большинства стран. Условия их торговли продолжали ухудшаться, объем сельскохозяйственного производства оставался под вопросом, дефицит торгового баланса развивающихся стран в связи с импортом промышленных товаров рос быстрыми темпами, и государственная помощь в целях развития оставалась в целом намного меньше цели, определенной на уровне 0,7% ВВП стран-доноров.

Доля развивающихся стран в мировом экспорте промышленных товаров росла очень медленно, причем этот рост распределялся чрезвычайно неравномерно. Так, в 1977 году всего на восемь стран и территорий (Бразилия, Гонконг, Малайзия, Мексика,

«Интересы развивающихся и развитых стран не могут более отделяться друг от друга. Процветание международного сообщества в целом зависит от процветания его составных частей».

Engraving by M. C. Escher
Photo © Gemcente Museum, The Hague

Сингапур, Тайвань, Филиппины и Южная Корея) приходилось почти 75% общего объема экспорта промышленных товаров развивающихся стран.

Кроме того, независимо от того, шла развивающаяся страна по пути индустриализации с помощью замещения импорта или с помощью расширения экспорта, почти во всех случаях происходило образование промышленных анклавов, в которых была занята небольшая часть рабочей силы, находящаяся в состоянии относительного процветания. Широкие слои населения, подчас большинство, не участвовали в развитии экономики и не получали от него никаких благ.

По оценкам Всемирного банка, примерно 75% прироста валового дохода падает на верхние 40% лиц, получающих доходы. Неуклонно росли ряды безработных, неполностью занятых и тех, кто жил в условиях абсолютной нищеты.

Эта неудовлетворенность подкреплялась фактами, говорившими о том, что, согласно всем прогнозам вероятных темпов экономического развития развивающихся стран, при нынешнем международном экономическом порядке никакого существенного изменения разницы в доходах на душу населения не произойдет.

В 1975 году средний доход на душу населения в развивающихся странах составлял лишь одну двенадцатую часть от соответствующего показателя в развитых странах. Однако, если даже исключить страны — экспортеры нефти, развивающиеся страны представляют собой весьма разнородную группу. В 1975 году разрыв в доходах на душу населения колебался от огромного разрыва 40:1 применительно к странам Азии и Африки с очень низким доходом до разрыва немного больше чем 5:1 применительно к странам Латинской Америки и Карибского бассейна.

По данным Всемирного банка, даже согласно весьма оптимистическим прогнозам развития экономики вплоть до 1990 года, общий разрыв в доходах на душу населения не уменьшится. Уменьшение этого разрыва применительно к некоторым странам, прежде всего к странам Восточной Азии и Тихоокеанского района, будет сопровождаться увеличением разрыва для стран Азии, Африки, Ближнего Востока и Латинской Америки.

В первоначальном заявлении относительно установления нового международного экономического порядка значительное внимание уделялось стабилизации и повышению уровня экспортных поступлений развивающихся стран. Основные меры в отношении сырьевых товаров и товаров первой необходимости заключались в создании фондов стабилизации цен, буферных запасов и форм индексации в зависимости от цен на промышленные товары, импортируемые из развитых стран. Что касается промышленных товаров, экспорти-

руемых развивающимися странами, то акцент ставился на преимущественном доступе на рынки развитых стран.

Индустриализация развивающихся стран была признана в качестве необходимого и исключительно важного компонента нового международного экономического порядка, и развитые страны и многонациональные учреждения были призваны проводить политику с целью ускорения перевода трудоемких, перерабатывающих сырье и ориентированных на экспорт производств в развивающиеся страны. На второй Генеральной конференции Организации Объединенных Наций по промышленному развитию (ЮНИДО), состоявшейся в Перу в марте 1975 года, было заявлено, что задача должна состоять в том, чтобы повысить долю развивающихся стран в мировом промышленном производстве с нынешнего уровня около 7% по крайней мере до 25% к 2000 году.

В предложении об установлении нового международного экономического порядка также был затронут вопрос о передаче технологии. Технический прогресс внес и, несомненно, еще внесет очень значительный вклад в развитие экономики во всех странах. Однако современная промышленная технология сконцентрирована почти исключительно в индустриализованных и развитых странах.

Развивающиеся страны не только оказались в сильной зависимости от поступления технологии, оборудования и технических услуг из развитых стран, но и разрыв между этими двумя группами стран в отношении национального технического потенциала имеет тенденцию к увеличению. Подобное положение дел неизбежно ведет к такой модели технологического развития и соответствующей промышленной структуре, которые близки по типу индустриализованным странам.

Однако в развивающихся странах, в том числе и тех, которые добились наибольших успехов на пути индустриализации, растет сомнение в том, что такая структура развития действительно отвечает их особым со-

циально-экономическим потребностям. Поэтому в предложениях по установлению нового международного экономического порядка, касающихся этого вопроса, подчеркивается, что развивающиеся страны должны иметь постоянный доступ к современной технологии на более льготных условиях и адаптировать эту технологию к своим конкретным экономическим, социальным и экологическим условиям и что необходимо принять меры по расширению научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в этих странах, особенно с использованием более значительной помощи со стороны развитых государств.

Непосредственное отношение к этой стороне дела имеет еще один вопрос. В предложении об установлении нового международного экономического порядка говорилось о том, что следует предпринять все необходимое для того, чтобы сформулировать, принять и проводить в жизнь международный кодекс поведения транснациональных корпораций для обеспечения того, чтобы деятельность этих корпораций соответствовала национальным планам развития и чтобы поощрять их вносить вклад в установление нового международного экономического порядка путем передачи технологии и технических знаний развивающимся странам на льготных условиях и реинвестировать прибыли, вместо того чтобы репатриировать их. Также большое значение в этом общем контексте имеет работа над международным кодексом поведения в области передачи технологий, осуществляемая ЮНКТАД (Конференцией ООН по торговле и развитию).

Развивающиеся страны стремились к расширению и повышению эффективности своей роли в международных финансовых учреждениях. В первую очередь в Международном валютном фонде (МВФ) и Всемирном банке. Инфляция в развитых странах увеличивает стоимость импорта для развивающихся стран и сокращает реальные размеры их валютных резервов. Общая нестабильность валютной системы после

«Инфляция в развитых странах увеличивает стоимость импорта для развивающихся стран и сокращает реальные размеры их валютных резервов. Общая нестабильность валютной системы после 1971 года... нередко отрицательно сказывалась на стоимости экспорта сырья из развивающихся стран. Кроме того, развивающиеся страны полагали, что исключены из тех кругов, которые принимают решения».

Photo F. Botis, United Nations — FAO

► 1971 года, особенно колебания валютных курсов, нередко отрицательно сказывалась на стоимости экспорта сырья из развивающихся стран.

Кроме того, развивающиеся страны полагают, что исключены из тех кругов, которые принимают решения о количестве, темпах роста и доступности международных ликвидных средств. Например, из фонда в 9,3 млрд. долл. США, созданного в МВФ в виде специальных прав заимствования, с 1970 по 1974 год только 2,3 млрд. долл. США, то есть 25%, было выделено развивающимся странам.

Наконец, развивающиеся страны отмечают необходимость того, чтобы развитые страны заняли более мягкую позицию в отношении выплаты основной суммы займов и процентов по внешней задолженности. Сочетание обстоятельств в 70-х годах — резкое увеличение цен на нефть, стагнация рынков в развитых странах для экспорта из стран «третьего мира» и недостаточный объем государственной помощи развитию — привело к опасно быстрым темпам роста внешней задолженности многих развивающихся стран. К 1977 году почти 12% экспортных поступлений развивающихся стран шло на выплату процентов по внешней задолженности.

Для решения этих проблем развивающиеся страны требовали, чтобы они в полной мере и эффективно участвовали во всех этапах принятия решений с целью создания справедливой и стабильной международной валютной системы. Несмотря на в целом сложное экономическое положение в мире, за последнее десятилетие во многих областях был предпринят ряд шагов. В важной области, какой является международная торговля, были предприняты усилия по уменьшению тарифов и других барьеров на пути торговли и по расширению общей системы преференций. В 1979 году было достигнуто соглашение о создании Общего фонда.

Кроме того, развивающиеся страны добились повышения квот МВФ и более выгодных условий выплаты кредитов. Что касается продовольствия и сельского хозяйства, то в 1974 году был создан Международный фонд сельскохозяйственного развития в целях улучшения обеспеченности развивающихся стран продовольствием. Продовольственная помощь была также расширена в рамках Соглашения о продовольственной помощи, и был создан Международный чрезвычайный продовольственный резерв, запланированный объем которого (до сих пор не достигнутый) — 500 тысяч тонн зерна.

В 1980 году был создан Временный фонд для финансирования науки и техники в целях развития, и Генеральная Ассамблея выдвинула программу по изучению возможности заключения более долгосрочных соответствующих соглашений. Наконец, следует упомянуть о третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву, на которой был признан принцип, в соответствии с которым ресурсы океанов и морского дна объявляются частью «общего достояния» человечества.

Хотя эти и другие меры, которые

мы не упомянули, являются первыми важными шагами, общий прогресс на пути создания основ нового международного экономического порядка был медленным. Задачи и цели второго Десятилетия развития в основном не выполнены, и задачи на третье Десятилетие развития Организации Объединенных Наций, которые неизбежно очень значительны, показывают сложность стоящей перед нами задачи.

Основную ответственность за выполнение задач развития несут сами развивающиеся страны, однако задачи на третье Десятилетие развития и более долгосрочная задача существенного сокращения разницы в уровнях жизни совершенно нереальны без большой помощи и сотрудничества со стороны развитых стран. Столь же важная роль в сокращении этого разрыва отводится углублению сотрудничества и расширению экономических связей — как двусторонних, так и многосторонних — между развивающимися странами.

Призыв к установлению нового международного экономического порядка был во всех отношениях исторической вехой. Он отразил явление взаимозависимости и в то же время был попыткой использовать ее для того, чтобы изложить, какие реформы и изменения необходимы, чтобы позволить развивающимся странам быстрее стать полноправными и конструктивными участниками всемирной экономической системы. Это был, по существу, план действий в целях совместного регулирования взаимозависимости, т. е. план на длительный промежуточный период, составленный прежде всего в интересах развивающихся стран.

С 1974 года становится все более очевидным, что всеобъемлющее наступление на слаборазвитость в полной мере отвечает интересам промышленно развитых стран. Поскольку новый международный экономический порядок был задуман в контексте экономических отношений между всеми группами государств, явление взаимозависимости и расширения экономического сотрудничества, основанного на взаимной выгоде, теперь охватывает международные экономические отношения в целом.

Итак, стабильное глобальное развитие во многом зависит от того, что мы назвали совместным регулированием взаимозависимости в ее политическом, экономическом и физическом аспектах. Остается лишь задать вопрос, добьемся ли мы утверждения и сохранения такого положения, если гонка вооружений будет продолжаться прежними темпами. Ответ на этот вопрос, конечно, отрицательный. Действительно, политический климат, сопровождающий гонку вооружений, представляется прямой противоположностью духа подлинного и стабильного сотрудничества и взаимных уступок.

Совместное регулирование взаимозависимости может быть в высшей степени разумным, возможно, даже необходимым для осуществления экономических и социальных чаяний мира, однако такую перспективу придется признать весьма нереалистичной, если будет продолжаться гонка вооружений. ■

ЦЕНА ГОНКИ ВООРУ- ЖЕНИЙ

В последующей части будет показано использование в военных целях трудовых ресурсов (включая ученых), промышленных мощностей, сырьевых материалов и земли. Также будут рассмотрены два других аспекта, характеризующие современное положение в военной области: исследования и разработки в военной области и военные расходы.

Photo © Rijksprenten Kabinet, Amsterdam

«Спящий Марс», гравюра художника Якоба де Гейна III, XVII в.

ТРУДОВЫЕ РЕСУРСЫ

50 000 000 людей занято удовлетворением
спроса на военные товары и услуги

Десятки миллионов людей во всем мире заняты в военной области в качестве солдат, матросов, летчиков, руководящих сотрудников, ученых, инженеров и разнорабочих. Согласно оценке, свыше 100 млн. человек связано прямо или косвенно с теми 500 млрд. долл. США, которые все страны мира в настоящее время направляют на военные приготовления. Нам не удалось подтвердить эти данные, но оценки, выводимые ниже, предполагают, что приблизительно 50 млн. людей занято удовлетворением спроса на военные товары и услуги — либо непосредственно, либо косвенно.

Даже эта последняя цифра охватывает категории рабочей силы, различающиеся между собой по виду и степени своей зависимости от военных ассигнований. В соответствии с нашими целями полезно проводить различие между пятью категориями спроса на рабочую силу, который создается или поддерживается за счет военных расходов:

а) рабочая сила, включая профессиональных военных, которая нанята непосредственно министерствами обороны для службы или для производства товаров и услуг, носящих исключительно военный характер, т. е. товаров и услуг, которые не име-

ют никакой практической пользы для использования их в гражданских целях;

б) рабочая сила, производящая промежуточные товары и услуги для концернов, занятых удовлетворением прямого спроса министерств обороны на готовые и специализированные военные товары и услуги. Эта косвенная занятость, поддерживаемая военными расходами, связана с занятостью подрядчиков, фирм, поставляющих товары подрядчикам, и т. д. На этом уровне четко прослеживается возрастающая степень специализации труда в военной области, однако она резко уменьшается при

ЦЕНА ГОНКИ ВООРУЖЕНИЙ

движении вниз по цепи производства;

с) рабочая сила в обрабатывающей промышленности и сфере услуг, занятая удовлетворением прямого спроса министерств обороны в товарах и услугах, которые мало отличаются от товаров и услуг рынка гражданских товаров;

d) рабочая сила, занятая в производстве промежуточных товаров для концернов (с), то есть вторая категория услуг, предоставляемых рабочей силой, поддерживаемой косвенно за счет военных расходов;

e) рабочая сила, определяемая в соответствии с концепцией множителя и в корне отличающаяся от четырех других категорий. Все расходы, включая военные расходы, подвергаются влиянию множителя, которое пронизывает всю экономику. Если, скажем, такой множитель в какой-либо стране равен двум, то расходы в 10 млрд. долл. США в конечном счете приведут к общему увеличению эффективного спроса в 20 млрд. долл. США.

Принимая во внимание, что экономика уже не находится на уровне полной занятости, это означает, что к числу рабочих мест, занимаемых рабочими, прямо или косвенно связанными с производством товаров и услуг военного характера, добавятся новые рабочие места, по мере того как военные расходы распространяются на другие сферы экономики. Однако в отличие от категорий занятости, связанных с военным производством, о которых говорилось выше, эти рабочие места не могут рассматриваться как «поглощенные» военным сектором.

Рабочая сила, непосредственно участвующая в деятельности, которая не имеет какой-либо пользы для гражданской экономики (категория (а), описанная выше), включает в себя регулярные вооруженные силы и лиц, относящихся к категории полувоенного характера, выполняющих аналогичные функции и располагающих аналогичным потенциалом, в число которых входят гражданские лица, нанятые министерствами обороны, ученые и инженеры, занятые военными исследованиями и разработками, и рабочие, занятые в отраслях промышленности, непосредственно связанных с производством оружия и другой специализированной военной техники.

В настоящее время регулярные вооруженные силы во всем мире насчитывают порядка 25 млн. человек. Этот показатель неуклонно возрастал за последние 20 лет постоянными темпами в развитых странах и скачущими темпами во многих развивающихся странах. Глобальный показатель 1980 года более чем на 10% превышает показатель 1970 года и почти на 30% был выше, чем в 1960 году. На страны НАТО и ОВД приходится несколько более 40% от общей численности регулярных вооруженных сил, на Китай приходится порядка 17% и на развивающиеся страны Азии, Африки и Латинской Америки примерно 38%.

Несмотря на то что на основе статистических показателей это документально подтвердить невозможно, важно отметить, что диапазон профессий и квалификаций в регулярных вооруженных силах является весьма широким. Непропорционально большая часть приходится на физи-

чески крепких молодых людей, которые в лучшем случае имеют образование и обладают лишь основными навыками обращения с пехотным оружием. Однако в то же время в армии работает значительное число — достигающее миллионов человек — во всем мире — механиков, техников, инженеров, пилотов и лиц, обладающих опытом в области организации и управления. Практически растущий спрос со стороны военных в квалифицированном персонале разного рода представляет собой повсеместно наблюдаемое явление.

Силы полувоенного характера представляют собой силы, функции и обязанности которых находятся где-то в диапазоне между гражданской полицией и регулярными вооруженными силами. Число лиц в силах полувоенного характера с функциями и обязанностями в таких областях, как обучение, организация и оборудование, которые являются приблизительно теми же, что и в регулярных вооруженных силах, оценивается Международным институтом стратегических исследований примерно в 10 млн. человек во всем мире.

Повсеместно расходы на силы полувоенного характера не включаются в публикуемые военные бюджеты. Они имеют большое значение в данном контексте, поскольку вполне обоснованно предположить, что международная атмосфера, которая сделала возможным осуществление мер в области разоружения, также может позволить произвести сокращение сил полувоенного характера. По сути дела, для осуществления мер в области разоружения могут потребоваться такие сокращения.

Данные, имеющиеся для гражданских, занятых в министерствах обороны, являются далеко не полными, однако весьма приблизительную глобальную оценку можно построить следующим образом. В 1975 году в девяти странах: Австралии, Федеративной Республике Германии, Канаде, Нидерландах, Соединенном Королевстве, Союзе Советских Социалистических Республик, Соединенных Штатах Америки, Франции и Японии — насчитывалось около 2,5 млн. гражданских, работающих в соответствующих министерствах обороны.

На эти девять стран приходилось две трети мировых военных расходов; таким образом, предполагая линейную зависимость и делая небольшую корректировку в сторону увеличения на последующий рост расходов на вооруженные силы в мире и их численность, можно считать, что в настоящее время в министерствах обороны во всем мире занято примерно 4 млн. гражданских лиц.

Ученые и инженеры, занятые в военных исследованиях и разработках, имеют особое значение как с военной точки зрения, так и с точки зрения социально-экономических последствий. Военные исследования и разработки рассматриваются более полно ниже, а здесь можно лишь просто отметить, что во всем мире исследованиями и разработками в военных целях занимается 500 000 ученых и инженеров.

Таким образом, мы установили, что в чисто военной области непосредственно занято 39,5 млн. человек, однако заявление о том, что эта рабочая сила является полностью непродуктивной с гражданской точки зрения, должно быть несколько

уточнено. Вооруженные силы часто используются, например, для проведения операций по оказанию помощи в случае стихийных бедствий. Во многих странах вооруженные силы также занимаются определенной гражданской деятельностью. Равным образом часть военных исследований и разработок представляет собой фундаментальные исследования, имеющие потенциальную полезность и с гражданской точки зрения, при том условии, разумеется, что эта работа не является секретной. Кроме того, всегда имеется возможность того, что специализированные военные исследования и разработки дадут результаты, полезные для гражданских целей. Однако эти особенности не меняют общей сути того факта, что на военные цели направляются значительные людские ресурсы.

Последнюю группу рабочей силы, относящейся к категории (а), т. е. рабочих, непосредственно занятых производством оружия и другого военного оборудования специального назначения, возможно, наиболее трудно определить с достаточной степенью надежности.

Основная часть имеющейся информации о занятости, связанной с обороной, не позволяет провести четкое различие между прямой и косвенной занятостью, а также между специализированной и неспециализированной продукцией. В итоге можно сказать, что, по-видимому, прямая занятость в промышленности, обусловленная производством специализированного военного оборудования во всем мире, составляет порядка 4 млн. человек.

Наша глобальная оценка рабочей силы, непосредственно занятой в военном секторе для производства товаров и услуг специализированного характера, включая услуги, предоставляемые кадровым военным персоналом, составляет, таким образом, около 43,5 млн. человек. Эта цифра характеризует численность рабочей силы, которую необходимо переключить на экономическое продуктивный труд и на которую обращается непосредственное внимание в контексте разоружения и соответствующих требований в отношении вопросов перераспределения ресурсов.

Мы можем также попытаться расширить круг наших вопросов, чтобы охватить другие четыре категории занятости, связанной с обороной, перечисленные выше. В отношении прямой занятости, связанной с военными закупками гражданских товаров и услуг, данные для Соединенного Королевства показывают, что она составляет примерно 50% прямой занятости, обусловленной специализированным спросом. Грубо экстраполируя эту взаимосвязь, можно получить глобальную цифру порядка 2 млн. человек.

Занятость в промышленности, косвенно поддерживаемая за счет военных закупок, возможно, составляет от 50 до 100% непосредственной занятости. Оценивая грубо общую занятость в промышленности во всем мире в 6 млн. человек, можно сказать, что дополнительно 3–6 млн. рабочих мест в промышленности косвенно финансируется за счет военных расходов. Следует вновь подчеркнуть, что объем продукции, связанной с этой косвенной занятостью, будет главным образом направляться в случае разоружения на гражданские рынки, которые будут расширяться в соответствии с компенсационными программами.

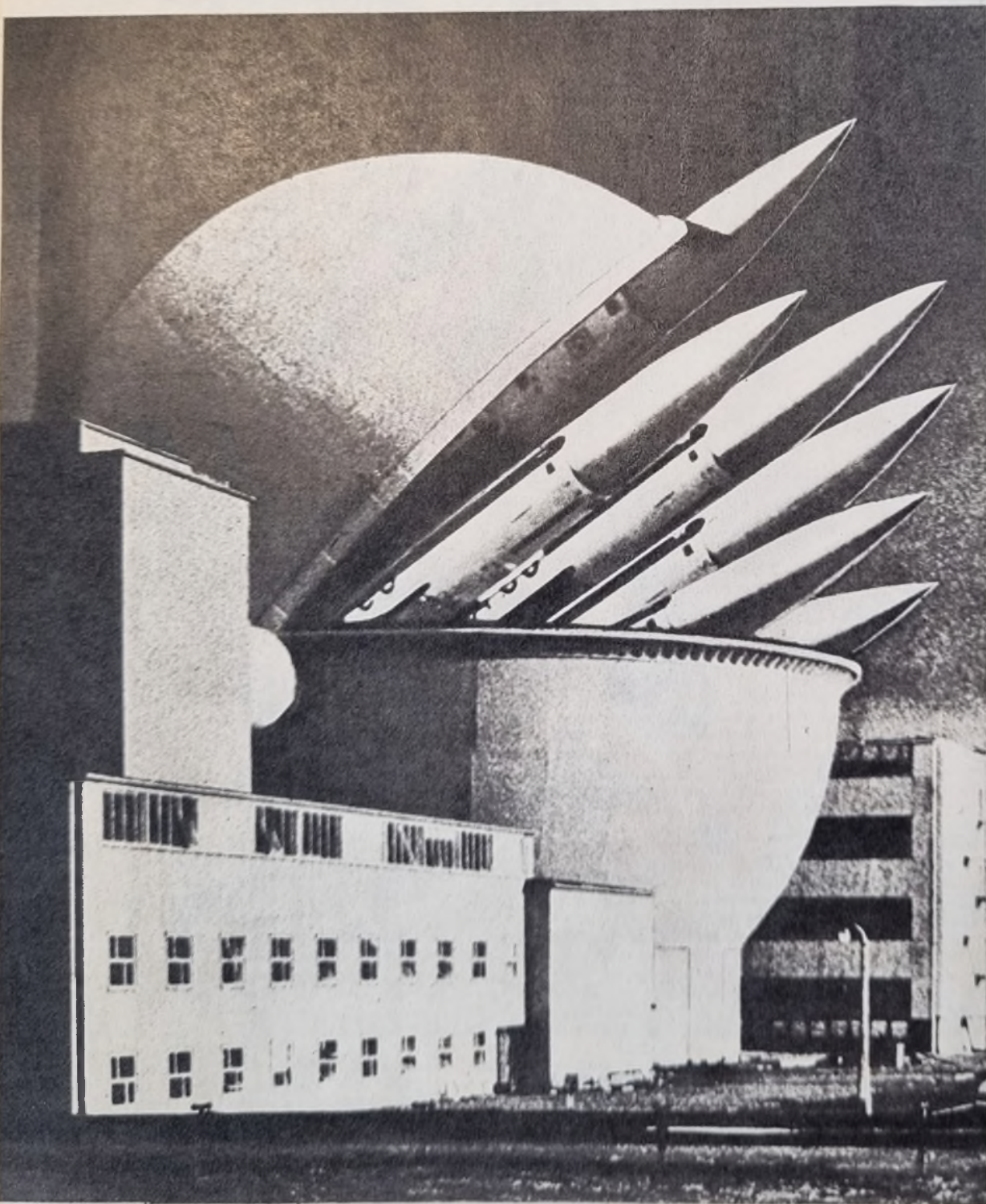
Photo © Jacques Windenberger, Aix-en-Provence

«Рабочая сила, непосредственно участвующая в деятельности, которая не имеет какой-либо пользы для гражданской экономики, включает в себя регулярные вооруженные силы и лиц, относящихся к категории полувоенного характера, гражданских лиц, нанятых министерствами обороны, ученых и инженеров, занятых военными исследованиями и разработками, и рабочих, занятых в отраслях промышленности, непосредственно связанных с производством оружия и другой специализированной военной техники».

2

ВОЕННОЕ ПРОМЫШЛЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО

Счет на 100 000 000 000 долларов

«Промышленное производство в военных целях в развивающихся странах (исключая Китай) составляет менее 5% от мирового показателя, хотя на эти страны приходится почти половина личного состава всех вооруженных сил и 16% мировых военных расходов».

Современный военный сектор является источником спроса для целого ряда промышленных предприятий. В некоторых случаях эти предприятия существуют исключительно для удовлетворения спроса военного сектора, производя танковые башни или выпуская артиллерийские снаряды, например. В других случаях промышленные предприятия могут производить как для военных, так и для гражданских заказчиков одни и те же товары, причем военные заказчики зачастую предъявляют более высокие требования в отношении качества, точности и надежности.

Военный сектор закупает широкий ряд товаров, которые идентичны товарам, продаваемым для гражданских заказчиков, — транспортные средства и канцелярское оборудование, например. Кроме того, разумеется, все эти поставщики готовых промышленных товаров для военного сектора создают спрос для поставщиков компонентов вниз по этой цепи до поставщиков таких исходных материалов, как алюминий, сталь и пластмасса.

Оценка масштабов мирового военного промышленного производства является не простой задачей. Логическим исходным пунктом является такая бюджетная категория, как «закупки», которая имеет более подробную разбивку в официальной статистике большинства крупных стран, производящих оружие. В крупных западных странах, производящих оружие, доля закупок в военном бюджете составляет 13—22%.

Однако эти данные касаются, по-видимому, закупок крупного оборудования, и в них существенно образом недооценивается доля товаров, производимых обрабатывающей промышленностью благодаря наличию спроса в военном секторе. Основными упущениями, по-видимому, являются производство товаров по экспортным заказам, компоненты и запасные части, а также целый ряд промышленных товаров, которые используются или потребляются военным сектором, но не отличаются чем-либо другим от гражданских товаров. Например, в Соединенных Штатах на долю закупок в военном бюджете в 1975 и 1976 годах приходилось 15,2

и 16,0 млрд. долл. США соответственно, в то время как производство военных товаров обрабатывающей промышленностью за те же годы составило 29,21 и 34,0 млрд. долл. США соответственно.

Для 1976—1977 г. можно с документальной точностью получить оценку в 95,5 млрд. долл. США для военного промышленного производства в Соединенных Штатах Америки, Союзе Советских Социалистических Республик, Франции, Соединенном Королевстве, Федеративной Республике Германии, Италии и семи более мелких западноевропейских странах.

Трудно предположить, насколько надо увеличить эту цифру, чтобы получить глобальную оценку. С одной стороны, не учтены многие страны со значительным местным военным производством, в том числе Китай, Япония, Чехословакия, Израиль, Индия и Бразилия. С другой стороны, вышеуказанная цифра в целом включает производство для экспорта, причем на четыре крупные державы, включенные в оценку, приходится львиная доля международной торговли оружием. Иначе говоря, если предположить, что доля военного промышленного производства в военных расходах остальных стран мира составляет 20%, то это может привести к значительному двойному счету.

Тем не менее оценка в 105 млрд. долл. США для глобального военного промышленного производства в 1976—1977 г. представляется, вполне вероятно, весьма умеренной. Если учесть оценку СИПРИ и Агентства Соединенных Штатов по контролю над вооружениями и разоружением (АКДА) военных расходов Китая, составляющих 35—40 млрд. долл. США в 1976 году, то военное промышленное производство одной только этой страны доведет глобальную оценку до 105 млрд. долл. США. Существуют также и многие другие страны, имеющие значительный военно-промышленный потенциал.

Наша оценка в 105 млрд. долл. США представляет собой 30% мировых военных расходов в 1976 году. Такая оценка вполне вероятна, принимая во внимание то, что военное промышленное производство является гораздо более широкой деятельностью, чем закупка крупных вооружений. Однако для того, чтобы отразить неполноту наших данных, целесообразно использовать диапазон в 28—32% от мировых военных расходов в качестве оценки промышленного производства в военных целях.

Эти оценки отражают тот факт, что подавляющий объем военного промышленного производства приходится на индустриализованные страны. Промышленное производство в военных целях в развивающихся странах (исключая Китай) составляет менее 5% от мирового показателя, хотя на эти страны приходится почти половина личного состава всех вооруженных сил и 18% мировых военных расходов. Эта приблизительная доля развивающихся стран подтверждается АКДА, которое оценивает стоимость оружия и военного оборудования, произведенного в этих странах в 1979 году, более чем в 5 млрд. долл. США. К развивающимся странам, которые сделали наиболее значительные капиталовложения в оборонную промышленность, относятся Бразилия, Израиль, Индия, Северная Корея, Южная Африка и Южная Корея. Многие другие страны прилагают меньшие, но решительные усилия в этой области. ■

3

СЫРЬЕВЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Мировое потребление в военных целях алюминия, меди, никеля и платины превосходит спрос на эти металлы в Африке, Азии и Латинской Америке, вместе взятых

Среди наиболее значительных событий 70-х годов было появление серьезных опасений в отношении возможности необходимых поставок нефти и минералов, то есть невозобновляемых сырьевых материалов для использования в быту и современной индустрии. Опасения в отношении запасов такого сырья стали сравнимы с тем традиционным вниманием, которое уделяется эффективному спросу, и представляют один из основных факторов, ограничивающих рост.

В плане ближайшего будущего эта проблема рассматривается с точки зрения безопасности источников сырьевых материалов, а не с точки зрения истощения самих запасов. Все расчеты и предположения свидетельствуют о том, что в земной коре имеется количество сырья, необходимое для удовлетворения мировых потребностей практически в каждом сырьевом материале до конца века.

С другой стороны, текущее столетие заканчивается менее чем через 20 лет, и, таким образом, дефицит природных ресурсов является не столь отдаленной перспективой, если только не предположить, что своевременно будут открыты новые крупные месторождения и что эти ресурсы можно будет эксплуатировать рационально и экономично.

Имеется значительная географическая концентрация мировых запасов нефти и рудных полезных ископаемых: на три страны с самыми крупными месторождениями приходится более 50% запасов более чем 10 минералов, имеющих большое значение для промышленности. Значение этого фактора становится очевидным, если его сопоставить с тем фактом, что географическая концентрация потребления рудных полезных ископаемых еще выше: индустриализованные страны с рыночной экономикой — в первую очередь Северная Америка, Западная Европа и Япония — потребляют более двух третей годового производства девяти ведущих минералов. Индустриализованные социалистические страны потребляют порядка 20—25% мирового производства большинства минералов. Развивающиеся страны Африки, Латинской Америки и Азии (включая Китай) в период 1971—1975 годов потребляли только 7% мирового производства алюминия, 9% меди и 12% железной руды.

В результате этого степень самообеспеченности минералами основных стран-потребителей намного уменьшилась. Например, в 1950 году Соединенные Штаты покрывали за счет импорта более 50% своих потребностей только по четырем важным для промышленности минералам, а к 1976 году список увеличился до 23 минералов. Действительно, по крайней мере по 12 минералам Соединенные Штаты в настоящее время покрывают свои потребности более чем на 80% за счет импорта. Зависимость от импорта даже еще выше в странах Европейского экономического сообщества и в Японии, где за счет импорта удовлетворяется 75% или больше потребностей в таких исключительно важных полезных ископаемых, как железная руда, никель, медь, бокситы, хром, асбест, марганец, кобальт, цинк, свинец и серебро.

Обеспокоенность растущей зависимостью от импорта полезных ископаемых объясняется главным образом последствиями перебоев в снабжении для общего состояния экономики страны-потребителя. Но озабоченность связана и с другим вопросом — с последствиями такой зависимости для способности страны вести войну. Эта проблема имеет ряд аспектов, в том числе такие негативные аспекты, как все более открытое осуждение в последние годы возможности применения силы как средства обеспечения доступа к необходимым сырьевым товарам. Однако особую озабоченность в данном случае вызывают размеры потребления энергии и полезных ископаемых в военных целях.

Масштабы военной деятельности в мире совершенно определенно указывают на то, что потребление в этих целях никак нельзя считать незначительным. В то же время акцент, который ставился после второй мировой войны на достижение дорогостоящего качественного улучшения вооружений, означает, что это потребление не росло такими же темпами, как военные расходы в мире. Кроме того, резкое увеличение стоимости единицы вооружений вследствие их сложности содействовало постепенному уменьшению числа производимых единиц оружия.

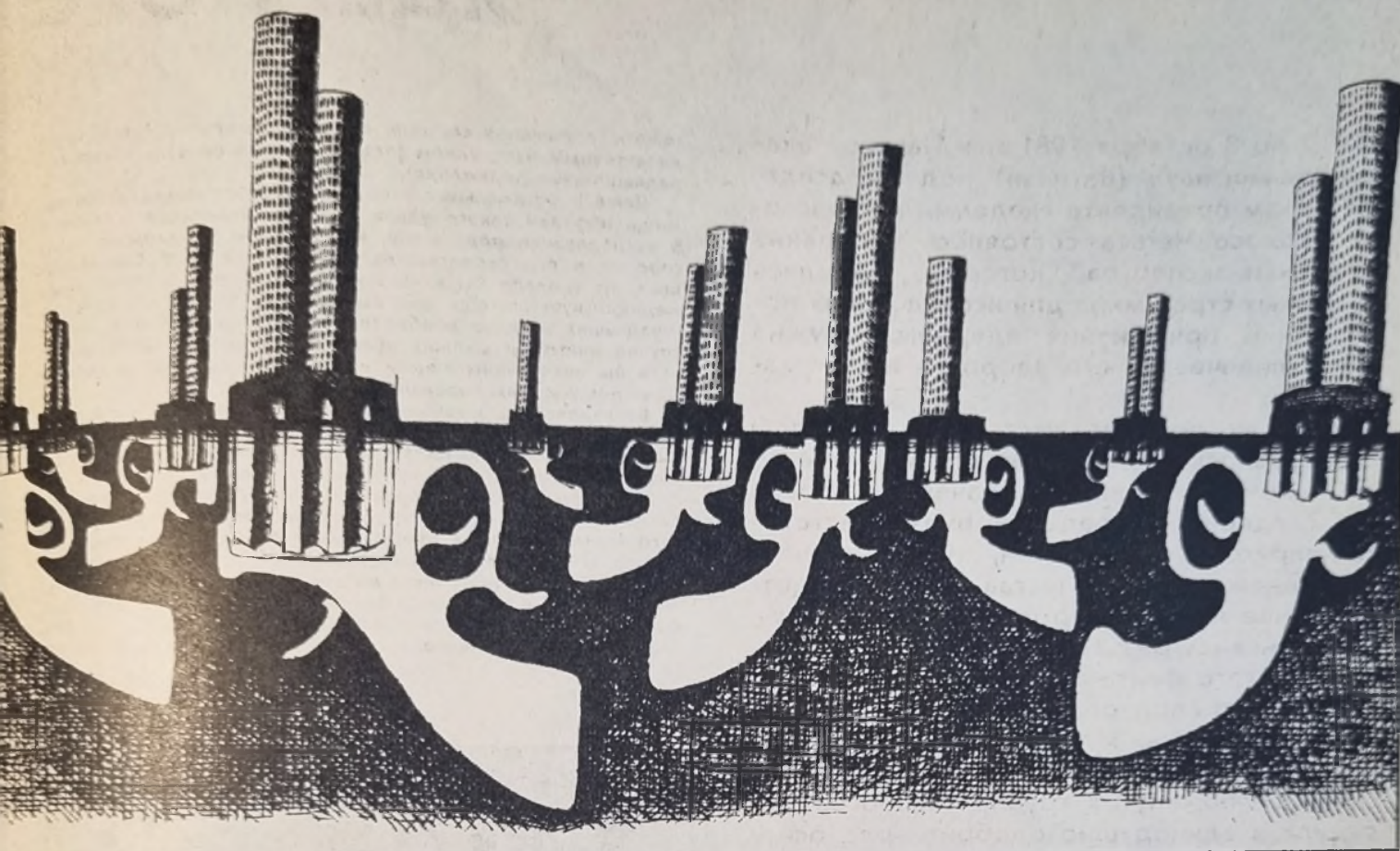
Ввиду акцентирования качественного совершенствования можно также сделать вывод, что относительное

значение чугуна и стали в военном потреблении уменьшилось, тогда как значение алюминия, титана и других относительно редких полезных ископаемых возросло. Например, самые современные военные самолеты приблизительно на 20—25% изготовлены из титана, в то время как в моделях 50-х годов на долю титана приходилось 8—10% всех использовавшихся материалов. Этот металл идет в последнее время также на изготовление корпусов подводных лодок определенных типов. При изготовлении надстроечных конструкций современных военных судов столь же широко стал использоваться алюминий.

В качестве одного из последних примеров можно привести тот факт, что на строительство и развертывание 200 американских межконтинентальных баллистических ракет наземного базирования МХ необходимо затратить приблизительно 10 000 тонн алюминия, 2500 тонн хрома, 150 тонн титана, 24 тонны бериллия, 890 000 тонн стали и 2,4 млн. тонн цемента.

В таблице на с. 17 приводится наша оценка мирового потребления отдельных полезных ископаемых в военных целях. Для того чтобы стало ясно, о каких количествах идет речь, можно отметить, что, согласно оценкам, мировое потребление в военных целях таких ископаемых, как алюминий, медь, никель и платина, превосходит спрос на эти полезные ископаемые во всех целях в Африке, Азии (включая Китай) и Латинской Америке, вместе взятых.

Последний вопрос, который заслуживает рассмотрения, — это потребление нефти в военных целях. Для военного сектора нефть гораздо важнее, чем для экономики в целом, поскольку на нефть приходится три четверти всего потребления энергии в военных целях. Если учесть прямое потребление, то есть нефть, потребляемую для производства военных товаров и услуг, то, согласно оценкам, на военные цели идет 5—6% всего мирового потребления. И в этом случае абсолютное количество очень велико: 5% мирового потребления нефти — это больше, чем количество нефти, потребляемое Францией, и почти половина количества нефти, потребляемого всеми развивающимися странами, вместе взятыми (исключая Китай).

Drawing by Tim © «L'Express», Paris

**Оценка доли потребления военным сектором
отдельных полезных ископаемых в %
от общего потребления**

Полезные ископаемые	%
Алюминий	6,3
Хром	3,9
Медь	11,1
Плавиковый шпат	6,0
Железная руда	5,1
Свинец	8,1
Марганец	2,1
Ртуть	4,5
Никель	8,3
Металлы платиновой группы	5,7
Серебро	6,0
Олово	5,1
Вольфрам	3,8
Цинк	6,0

Источники: Е. Е. Hughes et al., «Strategic Resources and National Security: An Initial Assessment» (Menlo Park, Stanford Research Institute, 1975). «The Global 2000 Report to the President: Entering the Twenty—First Century» (Washington, D. C., U. S. Government Printing Office, 1980), vol. II, pp. 206-207.

О ПОСЛЕДСТВИЯХ ЯДЕРНОГО

С 7 по 8 октября 1981 г. в Папской академии наук (Ватикан) под председательством президента академии профессора Карлоса Чагаса состоялось заседание 14 ученых-экспертов*, которые съехались из разных стран мира для исследования последствий применения ядерного оружия для человечества, его здоровья и выживания.

Хотя значительная часть таких последствий, казалось бы, очевидна, судя по всему, им не придают должного значения. Условия после ядерного нападения будут настолько непригодны для жизни, что единственная надежда человечества — это предотвращение любой формы ядерной войны. Повседневное разъяснение и всеобщее признание этого факта сделают очевидной необходимость полного отказа от применения ядерного оружия и последовательного сбаластированного сокращения его запасов.

Вышеупомянутая группа экспертов обсудила и единодушно одобрила ряд основополагающих положений, более подробно раскрытых в нижеследующем заявлении.

Недавние заявления о возможности победить или хотя бы выжить в ядерной войне, вероятно, отражают неспособность правильно оценить ее последствия с медицинской точки зрения: любая ядерная война неизбежно приведет к гибели, болезням и страданиям огромных масс населения, лишенных возможности получить эффективную медицинскую помощь. Из этого следует тот же вывод, который на протяжении веков делали медики в борьбе со смертельно опасными эпидемиями: их необходимо предотвращать.

Вопреки широко распространенному мнению многое известно о той катастрофе, которая последует за использованием ядерного оружия. Много известно и о пределах возможностей медицинской помощи. Если это станет известно народам и политическим деятелям всех стран, то гонку ядерных вооружений, возможно, удастся приостановить, что в свою очередь могло бы способствовать предотвращению, возможно, последней эпидемии в истории современной цивилизации.

Опустошение атомной бомбардировкой Хиросимы и Нагасаки является прямым свидетельством последствий ядерной войны, однако имеется немало и теоретических оценок, на которые можно опереться. В проведенном два года назад одним солидным официальным агентством исследовании описывались возможные последствия ядерного удара по городу с населением около двух миллионов: взрыв ядерной бомбы мощностью 1 млн. тонн в центральной части такого города (на Хиросиму была сброшена бомба мощностью около 15 тыс. тонн) повлечет за собой разрушения на площади 180 км², гибель 250 тыс. и тяжелые ранения 500 тыс. человек. Повреждения будут причинены ударной волной (переломы и разрывы мягких тканей), тепловым и световым излучением

(ожоги, поражения сетчатки глаз и дыхательных путей) и радиоактивным излучением (острая лучевая болезнь и скрытые радиационные поражения).

Даже в оптимальных условиях оказание медицинской помощи жертвам такого удара было бы непосильной задачей. В исследовании подсчитано, что если бы в одном из таких городов и его окрестностях имелось 10 тыс. больничных коек, то уцелело бы из них не более 5 тыс. В этом случае медицинскую помощь мог бы получить только 1% всех пострадавших, однако необходимо подчеркнуть, что в любом случае никто не сможет обеспечить помощь, необходимую хотя бы нескольким людям с тяжелыми ожогами и переломами или жертвам радиации.

Безнадежность медицинской задачи становится очевидной, если учесть, что необходимо для лечения пациентов с тяжелыми ожогами. В качестве примера приведем историю болезни двадцатилетнего мужчины, поступившего в очень тяжелом состоянии в ожоговое отделение Бостонской больницы после автомобильной катастрофы, при которой взорвался бач с горючим. Во время пребывания в больнице ему было перелито 140 л свежемороженой плазмы, 147 л свежемороженой эритроцитарной массы, 180 мл тромбоцитарной массы и 180 мл альбумина. Ему было сделано шесть операций по пересадке донорской и искусственной кожи, так как 83% его кожи было сожжено. На протяжении всей госпитализации

* К. Чагас (Рио-де-Жанейро), Э. Амальди (Рим), Н. Бочков (Москва), Л. Кальдас (Рио-де-Жанейро), Х. Хьятт (Бостон), Р. Латарже (Париж), А. Лиф (Бостон), Д. Лежён (Париж), Л. Лепренс-Ренге (Париж), Г. Б. Марини-Беттоло (Рим), С. Паван (Сан-Паулу), А. Рич (Кембридж, Массачусетс), А. Серра (Рим), В. Вейскопф (Кембридж, Массачусетс).

ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОРУЖИЯ

ему требовалось искусственное насыщение крови кислородом. Несмотря на эти и многие другие героические усилия с максимальным использованием средств, имеющихся в распоряжении одного из ведущих лечебных заведений мира, пациент скончался на тридцать третий день пребывания в больнице. Врач, лечивший его, сравнил его раны с описаниями ожогов многих жертв Хиросимы. Если бы двадцать человек с такими ожогами одновременно поступили во все больницы Бостона, это превысило бы возможности города в оказании медицинской помощи. Теперь представьте ситуацию, когда раненых тысячи и большая часть медицинских заведений разрушена.

Японский врач, профессор М. Итмару, опубликовал воспоминания очевидца бомбардировки Нагасаки. Он писал: «Я попытался добраться до медицинской школы в Ураками, находившейся в пятистах метрах от эпицентра взрыва. По пути я встретил многих людей, которые возвращались из Ураками. Ключья одежды свисали с них вместе с ключьями кожи. Похожие на привидения, они смотрели невидящими глазами. Добраться туда мне удалось лишь на следующий день, но там все было разрушено. От зданий остались одни лишь железобетонные остовы. Повсюду лежали трупы. На углу каждой улицы у нас стояли бочки с водой для тушения пожаров после бомбардировок. В одной из них я увидел тело отчаявшегося человека, который пытался облегчить свои стра-

дания холодной водой. На губах его была пена, но он был уже мертв. У меня в ушах до сих пор звучат рыдания женщины на развалинах. Приближаясь к школе, я видел черные, обуглившиеся тела, из сломанных конечностей которых торчали белые кости. Некоторые были еще живы, но не могли двигаться. Даже самые сильные из уцелевших настолько ослабли, что не могли подняться с земли. Я заговорил с ними. Они думали, что еще поправятся, но все они не прожили и двух недель. Я никогда не смогу забыть выражения их глаз и их голоса...»

Необходимо напомнить, что сброшенная на Нагасаки атомная бомба имела мощность около 20 тыс. тонн эквивалента ТНТ, что немногим больше мощности заряда так называемого «тактического оружия», предназначенного для использования непосредственно на поле боя.

Однако даже эти ужасные картины не могут полностью передать человеческие страдания в случае удара по какой-либо стране современным ядерным оружием, арсенал которого включает тысячи бомб мощностью более 1 000 000 тонн ТНТ.

Ни с чем не сравнимые страдания выпали бы на долю выжившего населения. Была бы полностью нарушена связь, прекратилось бы снабжение водой и продовольствием. Оказать помощь можно было бы только под угрозой гибели от облучения для каждого, отважившегося выйти в первые дни за пределы зданий. Трудно даже представить себе социальный хаос вследствие такого нападения.

Большие дозы радиации снижают иммунитет человеческого организма к различным вирусам и бактериям и могут привести, таким образом, к распространению инфекций. Радиация вызовет необратимые поражения мозга и психики многих детей, подвергшихся облучению в чреве матери. Значительно учащаются различные формы раковых заболеваний. Генетические дефекты передадутся следующим поколениям, если таковые вообще появятся.

Кроме того, огромные участки полей и лесов, а также скот будут заражены, что повлечет за собой сокращение продовольственных ресурсов. Весьма вероятны и многие другие вредные биологические и даже геофизические последствия, характер которых, в силу ограниченности наших знаний, невозможно в точности предопределить.

Даже ядерный удар только по военным объектам будет опустошительным для всей страны в целом, поскольку эти объекты не сконцентрированы лишь в нескольких пунктах, а разбросаны по всей стране. Поэтому будет применено большое количество ядерных средств. Кроме того, разнос радиоактивной пыли воздушными потоками, загрязнение ею атмосферы вызовут гибель огромного числа людей и приведут к заражению больших территорий. Ни одно государство не будет располагать достаточной медицинской базой для оказания помощи выжившему населению. Объективный анализ возможностей медицины в борьбе с последствиями ядерной войны заставляет сделать единственный вывод: спастись мы можем, лишь предотвратив ядерную войну.

Последствия ядерной войны нельзя, разумеется, рассматривать только с медицинской точки зрения. Однако медицинский аспект вынуждает нас учитывать неоспоримый опыт современной медицины: если лечение какой-либо болезни неэффективно или требует непомерных затрат, то необходимо сконцентрировать все усилия на ее предотвращении. Это относится и к последствиям ядерной войны — лечение практически невозможно, а затраты баснословны. Можно ли выдвинуть более веский аргумент в защиту стратегии предотвращения ядерной войны!

Предотвращение любого заболевания требует эффективных мер. Мы считаем, что эти меры должны не только предотвратить ядерную войну, но и обеспечить безопасность. Мы, ученые-медики, не располагаем, конечно, соответствующими знаниями и полномочиями для обсуждения вопросов безопасности на профессиональном уровне. Однако если политики и военные строят свои стратегические планы на ошибочном понимании медицинских аспектов ядерной войны, то ответственность, мы считаем, ложится и на нас. Мы должны довести до их сведения, а также до сведения всех народов планеты всестороннюю с точки зрения медицины картину последствий ядерного нападения и бессилия медиков в борьбе с этими последствиями. Храня молчание, мы рискуем предать не только самих себя, но и всю современную цивилизацию.

4

ЗЕМЛЯ

Площадь используемых в военных целях земель оценивается в 500 000 км²

«Имеющиеся военные тенденции говорят о том, что в целом спрос на землю в военных целях будет и дальше расти».

Имеющиеся данные о площадях, используемых в военных целях, слишком отрывочны, чтобы можно было сделать надежную оценку в отношении всего мира. Одно можно сказать почти с уверенностью, и это не удивительно, — процент земли, используемый во всем мире в военных целях, весьма мал: меньше чем полпроцента и, возможно даже, всего третья часть процента. Однако вышесказанное не означает, что использование земель в военных целях не имеет никаких последствий.

Если взять абсолютные показатели, то военный сектор занимает все же значительные земельные участки: к числу стран, территория которых составляет порядка 0,3—0,5% территории суши, относятся Марокко, Парагвай, Таиланд, Франция и Швеция. Кроме того, в мире имеются огромные земельные участки, которые не менее нужны другим землепользователям, чем военным. Другими словами, несмотря на то что спрос со стороны военных относительно невелик, военные могут претендовать — и на практике действительно часто непосред-

ственно претендуют — на те земли, которые нужны гражданскому населению в интересах городского строительства, промышленности, сельского хозяйства, создания зон отдыха и охраны окружающей среды.

На протяжении нашего века для военных целей требовалось все больше земли вследствие роста размеров постоянных вооруженных сил и особенно вследствие быстрого технического совершенствования вооружений. По мере того как вооруженные силы постепенно становились более механизированными и возрастал радиус действия оружия и скорость боевых средств, для проведения учений и маневров требовалось все больше места.

Например, в армии Соединенных Штатов Америки считается, что для учений бронетанковой дивизии полного состава требуется район площадью не менее 235 км², причем для достижения наилучших результатов желательно иметь район площадью до 664 км². Для ВВС нужны гораздо более обширные территории, что также обусловлено высокой скоростью современных боевых самолетов и зна-

чительным радиусом действия оружия класса «воздух — земля».

И уж конечно, нельзя назвать такую площадь района, которая слишком велика для испытания ядерного оружия. Здесь можно добавить, что в целях обеспечения безопасности и сохранения военной тайны площадь территорий, необходимых для военных целей, обычно устанавливается со значительным запасом.

Имеющиеся военные тенденции говорят о том, что в целом спрос на землю в военных целях будет и дальше расти. Многие страны во всех частях мира увеличивают размеры своих вооруженных сил. Кроме того, постоянно растет число стран, у которых имеются средние танки, современные боевые самолеты и ракеты всех типов. Растет также число стран, намеревающихся производить и модернизировать современное оружие.

Все эти тенденции указывают на то, что все больше земли будет необходимо для учений, маневров и испытаний оружия. Кроме того, поскольку точность наступательных видов ору-

Photomontage © Peter Kennard

жия возрастает, растет стремление сделать развернутые системы оружия более мобильными и сохранить за ними более обширные территории для маневрирования. При методе развертывания системы МХ, которая сейчас развертывается в Соединенных Штатах, потребуется выделить район площадью 15 600 км². В Советском Союзе тоже имеются мобильные ракетно-ядерные системы наземного базирования среднего радиуса действия, под которые, очевидно, выделены аналогичные территории, куда вход гражданским лицам закрыт.

В целом экономическое значение отвлечения земли на военные цели значительно выше, чем можно было бы судить на основе того процента всей земли, который идет на эти цели. Площадь суши в мире почти постоянна, а спрос неуклонно растет со всех сторон: посевные площади, пастбища, леса, урбанизация и наземные транспортные сети.

Площадь обрабатываемых земель в мире за последние 30 лет была увеличена примерно на 15%. Однако разумно предположить, что это было

достигнуто в определенной степени за счет пастбищ и лесов, и именно в силу этого фактора такой путь в долгосрочной перспективе неприемлем. Дело также в том, что большие участки продуктивных земель ежегодно теряются вследствие таких явлений, как чрезмерная эксплуатация, опустынивание и засоление. Восстановление плодородия этих площадей — дорогостоящий и длительный процесс.

Другими словами, этот вопрос об использовании земли в военных целях следует рассматривать с той точки зрения, что такое использование совершенно непродуктивно и часто конкурирует с растущим спросом со стороны гражданских отраслей. Возможно, самым негативным аспектом использования земли в военных целях является то, что, когда эта земля в дальнейшем передается гражданскому населению, качество этой земли намного хуже, причем такое положение часто сохраняется в течение длительного периода. В некоторых случаях, таких, как испытания ядерного оружия, особенно когда такие испытания проводятся в атмосфере,

такие районы совершенно невозможно использовать в гражданских целях неопределенное время.

Кроме того, последствия ядерных испытаний в атмосфере невозможно ограничить заданным районом испытаний. Даже при проведении испытаний под землей происходили аварии и ошибки, в результате которых отрицательные последствия сказывались за пределами района испытаний. Районы учений, где широко применяются гусеничные бронемашины, весьма подвержены эрозии вследствие уничтожения растительности и нарушения верхнего слоя. Артиллерийские полигоны и полигоны для бомбометания превращаются в районы, изрытые воронками, которые трудно засыпать, и остаются неплодородными на протяжении многих лет, как если это вызвано отсутствием гумуса в верхнем слое. Если воронки остаются, они мешают сельскохозяйственной технике. Невзорвавшиеся снаряды также создают проблемы в течение длительного времени. Если велась настоящая война, то эти последствия, конечно, гораздо серьезнее. ■

ИССЛЕДОВАНИЯ И РАЗРАБОТКИ

В 1970-х годах 20% ученых и инженеров мира было занято в военной области

Одна из наиболее характерных черт военной деятельности после второй мировой войны — это исключительно быстрые темпы смены боевой техники.

За последние 30 лет новые и усовершенствованные виды оружия появлялись бесконтрольно быстрыми темпами, усиливая подозрения и неуверенность и создавая у государств, особенно у основных держав, такую озабоченность военными вопросами, которая, вероятно, беспрецедентна. Слишком часто техника опережала стратегию и тактику. Точно так же технические аспекты вооружений усложняли процесс политической оценки и усилия, направленные на то, чтобы поставить эту гонку под контроль путем переговоров.

Практически во всех категориях основных видов оружия совершенно новая модель появляется каждые пять-восемь лет, а промежуточный период характеризуется постоянным совершенствованием и модификацией прежней модели (или моделей). Кроме того, диапазон видов оружия, в котором идет этот процесс, постоянно расширялся по мере того, как технический прогресс делал возможным принципиально новые виды оружия или позволял добиваться более высокой функциональной специализации. Проведенный СИПРИ анализ затрат на исследования и разработки на единицу продукции военного и гражданского секторов в Соединенных Штатах, Соединенном Королевстве и Федеративной Республике Германии указывает на то, что в настоящее время затраты на исследования и разработки для средней продукции военного назначения примерно в 20 раз превышают аналогичные показатели для средней продукции гражданского назначения.

Эти данные об относительной интенсивности военных исследований и разработок полностью подтверждают тем, что известно, и тем, что можно разумно предположить о масштабах этих усилий во всем мире. Мировые расходы на военные исследования и разработки в 1980 году составили примерно 35 млрд. долл. США, т. е. приблизительно одну четверть расходов на все исследования и разработки, которые оцениваются в 150 млрд. долл. США.

За двадцать лет до этого — в 1960 году — мировые расходы на военные исследования и разработки составляли около 13 млрд. долл. США, однако это была гораздо более значи-

тельная доля всех расходов на исследования и разработки. Это можно вывести на основе того факта, что на шесть стран: Соединенные Штаты, Советский Союз, Федеративную Республику Германии, Японию, Францию и Соединенное Королевство — приходилось около 85% всех проводимых в мире исследований и разработок; в то же время известно, что в этих странах доля военных исследований и разработок была намного выше в 1960 году, чем сегодня.

Расходы на военные исследования и разработки даже еще больше сконцентрированы, чем сами исследования и разработки. Всего на две страны: Соединенные Штаты и Советский Союз — приходится аналогичная доля расходов на военные исследования и разработки. Если добавить Францию и Великобританию, эта доля поднимется свыше 90%.

Данные о количестве ученых и инженеров, занятых военными исследованиями и разработками, еще более отрывочные, чем финансовые данные. Самое последнее исследование о ведущихся в мире научных исследованиях и разработках говорит о том, что в 1973 году в этой области было занято 2 279 000 ученых и инженеров. Самой известной оценкой числа людей, занятых военными исследованиями и разработками, является оценка СИПРИ — это 400 000 на начало 70-х годов. Позднее утверждалось, что военными исследованиями и разработками занято более 500 000 ученых и инженеров. Другими словами, в 70-х годах примерно 20% дипломированных ученых и инженеров всего мира были заняты в военной области. Как в случае с расходами, эта доля, очевидно, была значительно выше в 60-х годах и, может быть, даже еще выше в конце 50-х годов.

Следует отметить, что в подготовленном в 1972 году исследовании ООН «Разоружение и развитие» указано, что на долю военных исследований и разработок приходится 40% расходов (25 млрд. долл. США из 60 млрд. долл. США). Поскольку эта цифра — или даже более высокие цифры — широко используется в общественных дискуссиях, было бы весьма важно подчеркнуть тот факт, что, по самой последней оценке, доля ресурсов, направляемых на цели военных исследований и разработок, составляет порядка 20—25%, причем это касается как людских ресурсов, так и ассигнований. До сих пор, однако, абсолютные размеры расходов на военные иссле-

дования и разработки чрезвычайно велики, и до настоящего времени больше всего научных исследований и разработок связано именно с этим.

Если бы можно было произвести точный учет, приводимые цифры почти наверняка оказались бы заниженными. Например, часть расходов на космическую деятельность в Соединенных Штатах и Советском Союзе непосредственным или косвенным образом связана с военной деятельностью. Эти и другие страны ежегодно тратят на «невоенную» космическую деятельность более 10 млрд. долл. США.

Важно рассматривать вопрос о военных исследованиях и разработках с некоторой перспективой. На каждый данный момент размеры накопленных знаний являются прямым результатом исследований и разработок, выполненных в предшествующие десятилетия, и косвенным образом — результатом таких усилий, предпринимавшихся в предшествующие столетия. Весьма вероятно, что нынешние запасы полезных знаний намного меньше, чем они могли бы быть, если бы мы не занимались гонкой вооружений с таким рвением.

Правда, некоторые технические достижения, имеющие огромное значение для гражданского населения, появились так рано из-за того, что их считали полезными в военных целях. Безусловно, это не означает, что прогресс в этих областях шел бы медленнее в отсутствие военных исследований и разработок. Без них необходимые шаги вперед в экономической и социальной области совершались бы, возможно, с большей эффективностью. Оценка того, насколько развитие запаса действительно полезных знаний было ускорено или заторможено процессом военных исследований и разработок, потребовала бы проведения специального исследования, выводы которого опирались бы в большей степени на гипотезы, чем на данные эмпирических наблюдений.

Выдвигается мнение, что прежде всего военными потребностями объясняется резкое увеличение объема ресурсов, выделяемых на исследования и разработки в целом, в результате чего даже масштабы усилий в гражданской области могут оказаться под угрозой вследствие процесса разоружения и уменьшения напряженности. Эта точка зрения, возможно, была бы в какой-то мере обоснованной, если бы экономическое и социальное положение в мире было здоровым и не было бы никаких значительных предвидимых проблем. Однако вряд ли можно утверждать, что в настоящее время ощущается нехватка возможных гражданских проектов, на которые можно было бы перевести ученых, занятых военными исследованиями и разработками.

Если взять более позитивный аспект, то необходимо признать, что военные внедрились и усовершенствовали системный подход к исследованиям и разработкам. Это обеспечило такую степень предсказуемости научно-технических достижений, какая была неизвестна до второй мировой войны.

По этим различным причинам мы можем утверждать с определенной уверенностью, что объем полезных знаний и технологий в 2000 году будет неизмеримо больше, если мы сумеем направить на гражданские цели ту большую долю финансовых и людских ресурсов, которую сейчас запланировано использовать в военной области.

Photo © Heldur J. Netocny, Stockholm

«Мировые расходы на образование лишь недавно превысили военные расходы».

6

ВОЕННЫЕ РАСХОДЫ

В 1980 году они составляли 110 долларов на каждого жителя Земли

Военные расходы в мире в 1980 году по текущим ценам составили 500 млрд. долл. США, т. е. примерно 110 долл. США на каждого мужчину, женщину и ребенка на Земле. Военные расходы на душу населения в развитых странах, взятых как отдельная группа, на один порядок выше, чем в развивающихся странах, однако в силу того, что разрыв в общих доходах на душу населения еще больше, реальная тяжесть этих расходов больше в развивающихся странах.

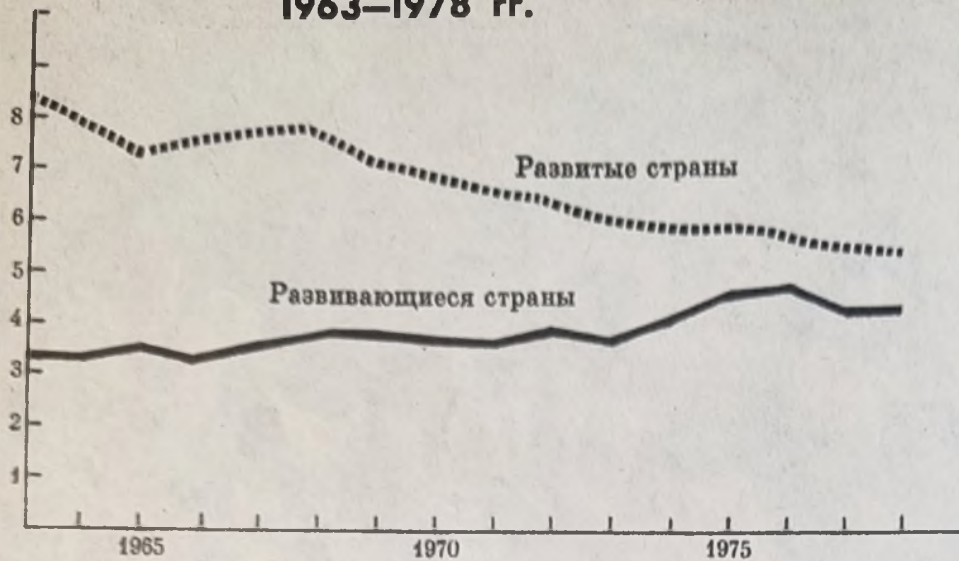
Мировое военное производство составляет около 6% общего мирового производства. Примерно такая же доля приходится на 340 млн. людей, живущих в Латинской Америке, или на 1,3 млрд. людей, живущих в Африке и Южной Азии.

Мировые государственные расходы на образование лишь недавно превысили военные расходы, но, если взять отдельно развивающиеся страны, военные расходы будут по-прежнему выше. Мировые государственные расходы на здравоохранение по-прежнему значительно меньше военных расходов, и здесь асимметрия также особенно выражена в развивающихся странах, взятых в качестве отдельной группы. Мировые расходы на вооружения примерно равны валовому приросту основного капитала всех развивающихся стран, вместе взятых. Если суммировать численность регулярных войск и полувоенных формирований, то окажется, что в мире по-прежнему гораздо больше людей в военной форме, чем учителей.

Военная деятельность до сих пор остается самым главным направлением предпринимаемых в мире научных исследований и разработок; в этих целях осуществляется больше исследований и разработок, чем, например, в области энергетики, здравоохранения, борьбы с загрязнением и сельского хозяйства, вместе взятых. Действительно, объем исследований и разработок в военных целях во всем мире, видимо, по крайней мере в шесть раз превышает объем всех исследований и разработок, осуществляемых в развивающихся странах.

Мировые военные расходы в послевоенный период росли рывками, после которых шли периоды относительной стабильности на новом, более высоком уровне. В прошлом каждый рывок вверх был тесно связан с вой-

Военные расходы в % от ВВП,
1963—1978 гг.

В группу развитых стран входят страны НАТО, ОВД, другие европейские страны, а также Австралия, Израиль, Китай, Новая Зеландия, Южная Африка и Япония.

Источник: United States Arms Control and Disarmament Agency, «World Military Expenditures and Arms Transfer», Washington, D. C., various years.

Распределение мировых военных расходов,
1955—1980 гг. (%)

Группировки	1955	1960	1965	1970	1975	1980
Государства, обладающие ядерным оружием (а)	81,4	78,9	76,0	75,8	67,1	64,6
Четыре ведущих экспортёра вооружений (б)	76,2	73,3	67,4	65,8	57,4	55,8
НАТО и ОВД, на которых:	86,9	85,4	80,5	77,4	70,5	68,8
Соединённые Штаты и Союз Советских Социалистических Республик (с)	(68,7)	(63,7)	(48,9)	(47,4)	(31,9)	(27,1)
Другие развитые страны (д)	9,8	10,1	13,6	15,4	16,0	15,1
Развивающиеся страны, из которых:	3,3	4,5	5,9	7,2	13,5	16,1
Ближний Восток (е)	0,6	0,9	1,3	2,2	7,3	7,8
Южная Азия	0,6	0,6	1,1	0,9	0,9	1,1
Дальний Восток (ф)	1,0	1,4	1,4	1,6	1,9	3,6
Африка (г)	0,1	0,3	0,8	1,2	1,8	1,7
Латинская Америка	1,0	1,3	1,3	1,3	1,6	1,8

*Источник: «World Armaments and Disarmament, SIPRI Yearbook 1981», pp. 156-169 (for all footnotes except (c)).

(а) Соединённые Штаты, СССР, Франция, Соединённое Королевство, Китай.
(б) Соединённые Штаты, СССР, Франция, Соединённое Королевство.

(с) Как признано международным сообществом в связи с рассмотрением этих вопросов, официальные данные по военному бюджету одной из этих стран не поддаются непосредственному сопоставлению с данными по бюджетам большинства других стран в силу различий в их охвате и трудностей с пересчетом на другие валюты. По оценке Стокгольмского международного института исследований проблем мира (СИПРИ), доля Соединённых Штатов и Союза Советских Социалистических Республик в мировых военных расходах выглядит следующим образом:

1955	1960	1965	1970	1975	1980
66,0	62,6	58,2	58,7	50,1	48,0

(д) Европа, за исключением НАТО и ОВД, плюс Австралия, Израиль, Китай, Новая Зеландия, Южная Африка и Япония.

(е) За исключением Израиля.
(ф) За исключением Китая и Японии.
(г) За исключением Южной Африки.

ной, или крупным международным кризисом, или усматриваемой серьезной асимметрией стратегических ядерных потенциалов. Нынешняя тенденция роста не связана ни с каким конкретным явлением. Пожалуй, она отражает широко распространенное мнение о том, что обстоятельства в целом оправдывают постепенное, но неуклонное наращивание военных усилий. С этой точки зрения может оказаться, что последний рывок будет труднее обратить вспять, поскольку не может идти речи ни о какой крупной войне, которую можно закончить, ни о каком кризисе, который можно было бы урегулировать, и ни о каком конкретном несоответствии в соотношении потенциалов, которое можно было бы ликвидировать.

Распределение мировых военных расходов остается очень неравномерным, хотя за последние два десятилетия произошли некоторые существенные изменения (см. таблицу на этой странице). В целом произошло существенное сокращение доли НАТО/ОВД, хотя на государства — члены этих двух военных союзов по-прежнему приходится почти 70% общей суммы. Однако важным представляется то, что доля НАТО/ОВД, видимо, стабилизировалась на этом уровне.

Происшедшие в то же время приросты произошли практически во всех регионах мира, но и здесь картина очень различная. Почти весь прирост

Photo A. Nogues © Sygma, Paris

доли других развитых стран произошел за счет Китая и в меньшей степени за счет Японии, Израиля и Южной Африки. Если взять развивающиеся страны, то мы увидим ясное отражение исключительно быстрых темпов милитаризации Ближнего Востока. Даже если исключить Израиль, на этот регион приходится почти половина всех военных расходов развивающихся стран. Доля Африки также росла особенно быстрыми темпами, хотя здесь в большей степени, чем в каком-либо другом развивающемся регионе, эта тенденция определялась появлением новых государств.

К числу других факторов относится ряд войн, происшедших за последние десятилетия, и усиление конфронтации между государствами Черной Африки и Южной Африкой. Эти оговорки имеют большое значение, тем не менее главный факт по-прежнему заключается в том, что за последние 25 лет распределение мировых военных расходов менялось весьма систематическим образом. Во всех основных регионах мира средние темпы роста военных расходов были по крайней мере равны соответствующим показателям для НАТО и ОВД, вместе взятых, а во многих случаях превышали их.

Учитывая, что правительства во всех странах (возможно, особенно в развивающихся странах) несут большую ответственность за создание ос-

новных предпосылок экономической деятельности, эти процентные показатели весьма велики. К 1977 году положение значительно улучшилось по сравнению с 1968 годом, однако стоит отметить, что последствия того,

что в прошлом правительства выделяли на военные нужды более высокую долю ресурсов, ощущаются и сегодня в области образования, здравоохранения, жилищного строительства, транспортных сетей и т. д. ■

Военные расходы в % от расходов центральных правительств по регионам в 1969 и 1978 гг.

	1969	1978
Весь мир	39,5	22,4
Европа	32,8	24,4
Северная Америка	41,3	22,6
Океания	15,4	8,4
Ближний Восток	28,5	24,3
Дальний Восток	31,5	22,5
Южная Азия	20,4	15,0
Африка	15,0	10,2
Латинская Америка	13,5	10,9

Источники: United States Arms Control and Disarmament Agency, «World Military Expenditures and Arms Transfer 1969-78», Washington D. C., December 1980.

МЕЧИ НА ОРАЛА

Мирное использование расходуемых на военные цели средств создаст не меньше, а возможно, и больше рабочих мест

Термины «конверсия» и «реорганизация» означают процесс, в ходе которого реальные людские и материальные ресурсы, которые использовались для производства одного комплекса товаров и услуг, направляются на производство другого комплекса.

В данном случае речь идет о том, чтобы ресурсы, которые использовались для производства товаров и услуг для военных целей, направить на производство товаров и услуг, которые могут содействовать экономическому и социальному развитию. Если говорить более конкретно, то речь идет о конверсии и перераспределении ресурсов, направляемых на производство тех изделий, используемых или потребляемых военными, которые непригодны или малопригодны для использования в гражданских целях.

Многие товары и услуги, необходимые военным, в основном аналогичны тем, которые потребляются в гражданских отраслях. В таком случае мы сталкиваемся с относительно небольшой проблемой, заключающейся в обеспечении того, чтобы гражданские отрасли заполнили вакуум спроса, образовавшийся в результате сокращения военных расходов.

По-другому обстоит дело, когда речь идет об атомном и химическом оружии, боевых самолетах, ракетах, военных кораблях, танках и т. д. Мощности, используемые для производства этих предметов, вероятно, в той или иной степени будут непригодны для производства гражданских товаров, поэтому надо будет специально изучить вопрос о том, каким образом можно перестроить эти мощности, чтобы обеспечить возможно более плавный переход к производству социально полезных товаров и услуг.

Конверсия и реорганизация производства связаны не только с разоружением. Любая форма социально-экономического развития представляет собой постоянный процесс конверсии. Производственные факторы — прежде всего в странах с современной промышленностью — должны постоянно реагировать на разработку новой продукции и вытеснение старой и на внедрение новой технологии. Действительно, темпы технического прогресса и исключительная подвижность капитала в последние десятилетия заставили большинство стран принять меры для облегчения необходимой структурной перестройки промышленности, а также принять

законодательство, чтобы обеспечить некоторую защиту интересов рабочих, затронутых такой перестройкой.

Здесь надо подчеркнуть, что страны с современной промышленностью, в том числе страны, обладающие самым крупным военным механизмом, имеют такие возможности для переключения ресурсов из одной отрасли в другую, которые в значительной степени заложены в самой системе. Кроме того, любой процесс конверсии и реорганизации производства, связанный с мерами по разоружению, в том случае, если он развивается на фоне даже еще более глубокой структурной перестройки и модификации национальной экономики и международной экономической системы, может эффективно сочетаться с этими более широкими изменениями.

Если рассматривать проблемы конверсии с точки зрения дальнейшей перспективы, то второй важный момент, о котором надо будет помнить, заключается в том, что разоружение почти наверняка будет весьма постепенным процессом. Другими словами, довольно нереалистично изображать проблему конверсии как проблему, состоящую в том, что необходимо разом создать новый спрос на 500 млрд. долл. США или включить десятки миллионов людей в состав гражданской рабочей силы.

Масштабы конверсии при осуществлении мер по разоружению практически будут на несколько порядков меньше на любом из этапов этого процесса. Гораздо более вероятно, что согласованные темпы разоружения будут даже отставать от возможностей по конверсии или — излагая этот вопрос менее пессимистично — темпы разоружения нетрудно будет согласовать с теми темпами, в соответствии с которыми соответствующие ресурсы можно упорядоченно направить в другие отрасли.

В большинстве общих исследований проблемы конверсии в качестве исходной точки берут необычайный успех демобилизации после второй мировой войны.

В Соединенных Штатах с 1945 по 1948 год из вооруженных сил было демобилизовано примерно 10 млн. человек и военный бюджет уменьшился почти на 40 млрд. долл. Точно так же число рабочих, занятых в оборонной промышленности, уменьшилось с более 12 млн. в 1945 году до менее 1 млн. в 1948 году.

В Соединенном Королевстве в течение 18 месяцев после окончания

войны было демобилизовано 7 млн. человек. Тем не менее и в той, и в другой стране в первые послевоенные годы безработица не превышала 4%. Опыт Советского Союза был не менее позитивным.

Конечно, верно то, что успеху усилий по конверсии в огромной степени содействовала особая обстановка, сложившаяся по окончании войны. В Советском Союзе и в меньшей степени в Соединенном Королевстве восстановление разрушенных войной городов и промышленности давало большую нагрузку производственному потенциалу, высвобожденному в результате демобилизации. В Соединенных Штатах, а также в Соединенном Королевстве резкий рост потребительского спроса, обусловленный годами относительных лишений и накопления сбережений, сыграл крупную роль в поддержании совокупного спроса.

С точки зрения промышленности другой важный момент заключается в том, что для большинства заводов и фабрик проблема заключалась в переходе на производство гражданских товаров, выпускавшихся до войны. Эти условия, конечно, облегчили конверсию в послевоенные годы, однако факт остается фактом: колоссальная экономическая перестройка была выполнена гораздо более упорядоченно, чем большинство специалистов считало возможным. Большое значение в этой связи имеет то, что, поскольку ожидалась серьезная проблема, были составлены подробные планы осуществления мер, необходимых для перехода от войны к миру. Этот процесс был начат задолго до конца войны и, как считают некоторые, во многом содействовал успеху процесса конверсии.

В Советском Союзе первый послевоенный план развития экономики вступил в силу через шесть месяцев после прекращения военных действий. Правительство Соединенных Штатов подготовило ряд мер, включая поэтапную демобилизацию, конкретные стимулы для массового производства потребительских товаров длительного пользования, низкие процентные ставки для содействия росту потребления и обширные программы по образованию взрослого населения.

Что касается принципиальной возможности конверсии ресурсов с производства военных товаров на производство гражданских товаров, то история первых лет после окончания второй мировой войны явно обнаде-

живает. Кроме того, то, каким образом была выполнена эта конверсия, заслуживает более детального рассмотрения, чем делалось до сих пор.

Из этого, однако, не следует, что государства с крупными вооруженными силами и крупной военной промышленностью могут позволить себе небрежно относиться к проблемам конверсии, которые возникнут в связи с контролем над вооружениями и мерами по разоружению. Военная промышленность претерпела глубокие изменения после 1945 года. Военная техника, а поэтому и сама военная промышленность резко отошли от гражданской техники и промышленности. У крупных военных держав имеются значительные людские и материальные ресурсы, которые в большей или меньшей степени специализируются на удовлетворении военных потребностей, причем эти ресурсы ранее не использовались в гражданской области.

Помня об этих соображениях, мы можем попытаться перечислить характеристики оборонной промышленности с точки зрения проблем, с которыми она столкнется, если будет необходима конверсия на невоенное производство. Что касается рабочей силы, то постановка акцента на качестве и характеристиках специализированных отраслей военного сектора привела к формированию таких навыков и, что более важно, такого отношения к конструированию и производству, которые будут неуместны в большинстве коммерческих областей, где массовость производства и повышение эффективности выступают в качестве целей, равных по важности качественным показателям. Это особенно касается ученых и инженеров, которые составляют значительную часть рабочей силы, занятой в военной промышленности.

Требования, предъявляемые к администрации военных промышленных предприятий, также специфичны. С одной стороны, в коммерческой области есть мало, а может быть, и вообще нет таких производств, которые могут соперничать с военной промышленностью с точки зрения технической сложности изделий и количества поставщиков частей и компонентов. Опыт, накопленный основными военными подрядчиками в области системного руководства, является одной из главных причин, по которым правительства ведущих западных стран — производителей оружия с такой неохотой относятся к идее прекращения существования этих концернов. С другой стороны, ведение дел с правительством как с покупателем — это уникальная задача сбытовиков, для выполнения которой нужно принять специальные процедуры отчетности и в целом соблюдать государственные положения.

Во-вторых, значительная часть оборудования, используемого в некоторых отраслях военного производства, высоко специализирована, и ее нельзя использовать для производства гражданской продукции. Если во время второй мировой войны гражданская промышленность выпускала военную продукцию, а затем вновь переходила на выпуск продукции для коммерческого рынка, то в наше время положение совсем иное, оно является результатом 30-летнего периода, в течение которого военная и гражданская техника отчасти развивались самостоятельно и в различных

направлениях. Часть военной продукции выпускается предприятиями, которые специализируются исключительно на этой продукции.

Благодаря большим и постоянным усилиям в области военных исследований и разработок были созданы военные производственные мощности, технический уровень которых значительно выше, чем у подавляющей части гражданской промышленности; кроме того, исключительно строгие (или просто иные) военные стандарты и технические требования, а также стремление иметь резервные мощности для мобилизации также содействуют увеличению разрыва между военной и гражданской промышленностью. Одним из очевидных результатов этого является то, что в оборонной промышленности, как правило, имеются большие резервные мощности, доля которых в Соединенных Штатах колеблется от более чем 90% на предприятиях по производству боеприпасов до 30—50% в большинстве других отраслей оборонной промышленности.

Есть еще несколько особенностей оборонной промышленности, из-за которых соответствующие компании, как правило, с опасением относятся к мерам по разоружению и перспективам перехода на выпуск гражданской продукции. Например, основная часть военной продукции оплачивается на непрерывной основе, в результате чего складывается очень благоприятное положение с поступлениями наличных средств, что имеет особенно большое значение для слабых с финансовой точки зрения компаний. Точно так же компании, привыкшие к военным исследованиям и разработкам, связанным с небольшим риском, естественно, будут обеспокоены перспективой направления собственных ресурсов на разработку и производство товаров для ненадежного и характеризующегося конкуренцией гражданского рынка.

Эта озабоченность будет усиливаться тем фактом, что компании, специализирующиеся на выпуске военной продукции, будут иметь обоснованные сомнения в отношении своей конкурентоспособности в гражданской области вследствие высоких накладных расходов — так как в рабочей силе ведущую роль играют управленческие, научные и инженерные кадры — и вследствие того, что у них нет навыков и опыта сбыта гражданской продукции. Кроме того, из-за крупных сумм военных заказов и длительного периода, необходимого для разработки и производства, у ведущих военных подрядчиков в любой данный момент будет иметься значительный объем невыполненных заказов на военную продукцию как для национальных, так и для иностранных вооруженных сил, что усложнит процесс конверсии на выпуск невоенной продукции.

Наконец, есть вопрос о прибыли. Данные по этому вопросу неубедительны: в зависимости от того, как рассчитывается норма прибыли, делается этот расчет для крупных или мелких военных подрядчиков, для основных подрядчиков или субподрядчиков, можно показать, что норма прибыли в военной промышленности больше, чем в гражданской промышленности, и можно показать, что она меньше ее.

В то же время надо отметить, что после того, как подписан военный контракт, норма прибыли почти гарантирована вследствие ценообразования по принципу «средние издержки плюс прибыль». Кроме того, сум-

ма прибыли, которую можно получить по одному военному контракту, часто действительно оказывается очень большой, и это может служить важным целям корпорации, даже если норма прибыли относительно низкая. Можно также отметить, что внешняя военная торговля (по крайней мере в Соединенных Штатах) значительно доходнее, чем продажа на внутреннем рынке.

Очевидно, что эти различные характеристики будут проявляться в той или другой степени в зависимости от того, где размещается военная промышленность. Например, в Советском Союзе прибыль не относится к числу основных факторов, стимулирующих начало или продолжение выпуска военной продукции на промышленном предприятии. Точно так же руководители советских военных промышленных предприятий не будут озабочены отсутствием опыта сбыта гражданской продукции, так как эту функцию обычным путем будут выполнять центральные плановые органы.

Что касается сохранения трудовых ресурсов на прежних рабочих местах, часто делается предположение, что рабочие, занимающиеся разработкой и производством современных совершенных систем вооружений, обладают крайне специфической квалификацией и навыками. В действительности профессиональные навыки, необходимые в этой области, в большинстве случаев связаны с технологией производства, которая идентична или сравнима с технологией, используемой для производства товаров гражданского назначения. Возможно, потребуются некоторая переориентация и переподготовка по некоторым конкретным профессиям и навыкам, в частности в отношении персонала, занимающегося исследованиями и разработками.

Предполагают, что для успешного перехода на гражданскую работу необходимо период переподготовки продолжительностью до одного года для ученых и до двух лет для некоторых инженеров. Еще одна проблема связана с тем, что значительная часть знаний, которыми обладают ученые и инженеры, работающие в некоторых специализированных областях военного сектора, относится к секретной информации и не будет приносить никакой пользы, если не будут сняты ограничения на ее применение.

Конверсия личного состава вооруженных сил на мирные цели — это отдельная проблема как с количественной, так и с качественной точек зрения. Поскольку численность вооруженных сил во всем мире составляет не менее 25 млн. человек, соглашение даже об очень скромном сокращении численности вооруженных сил может привести к демобилизации миллионов людей. Кроме того, так как существующая гражданская экономика уже в основном обеспечивает потребительские потребности личного состава вооруженных сил, демобилизация будет означать увеличение рабочей силы.

Выше говорилось о том, что от военнослужащих в настоящее время требуются самые различные навыки все более высокого уровня. Вообще говоря, это явно облегчит переход на гражданскую работу, однако имеющиеся данные указывают на то, что все же можно ожидать серьезных проблем. По оценке, сделанной в конце 60-х годов, в вооруженных силах Соединенных Штатов 80% военных должностей, занятых срочнослужа-

щими, соответствует всего около 10% должностей, на которых заняты гражданские рабочие — мужчины.

Это, конечно, говорит о том, что профессиональная подготовка и образование до демобилизации будут играть важную роль в упрощении перехода. Ясно также, что будет полезно обеспечить по крайней мере примерное соответствие между навыками, приобретенными до демобилизации, и работой на гражданском производстве. А поскольку последнее будет зависеть от стратегии конверсии, проводимой в военной промышленности, надо будет координировать и согласовывать меры по переключению, которые принимаются в различных областях военного сектора.

Менее острой представляется проблема специализированных средств производства. Если такое оборудование принадлежит частным компаниям, можно принять ряд косвенных мер, чтобы у этих компаний был стимул к тому, чтобы снять это оборудование. Если же это оборудование принадлежит государству или конт-

ролируется им, можно принять довольно прямые меры.

Поскольку весьма нереалистично, по крайней мере в течение длительного промежуточного периода, ожидать, что государства полностью уничтожат свои военные производственные мощности, было бы очень желательным уменьшить разницу между требованиями, предъявляемыми на военном и гражданском производстве. Если военное и гражданское производство будет идти параллельно на одном предприятии, все аспекты проблемы конверсии будут сведены до минимума. Чтобы добиться этого, надо будет укоротить аппетит военных к самым высоким тактико-техническим данным, что уже само по себе внесет огромный вклад в замедление гонки вооружений и упростит осуществление мер по контролю над вооружениями и разоружению.

В целом же главную ответственность за конверсию неизбежно будет нести центральное правительство. Это следует из характера взаимоот-

ношения между правительством и военным сектором и в особенности справедливо в отношении начала подготовки к процессу конверсии. Правительство здесь должно играть руководящую роль, однако процесс получения детальной информации о характере и возможной широте проблем приспособления и разработки мер и о средствах их преодоления должен осуществляться совместно с промышленностью, профсоюзами и должностными лицами в большинстве регионов и конкретных районов, зависящих от военного производства.

Правительства всех стран должны быть в целом уверены — по крайней мере в среднесрочном и долгосрочном плане — в своей способности играть важную роль в поддержании общего уровня экономической деятельности в случае значительного сокращения военных расходов. Что касается ключевого вопроса занятости, то, как мы видели, имеются убедительные доказательства того, что при направлении ресурсов, высвобожденных в результате сокращения военных расходов и военного производства, практически на любые другие цели будет создано не меньше, а в большинстве случаев даже больше рабочих мест. В стране с плановой экономикой правительство, конечно, имеет прямые и всеобъемлющие полномочия для осуществления этой задачи, а в странах с рыночной экономикой можно принять целый ряд валютно-финансовых мер, чтобы дополнить функции рыночной системы.

Однако во всех случаях правительство должно выделить для осуществления мер по разоружению время, необходимое для конверсии высвобожденных таким образом ресурсов, чтобы не создавать чрезмерную нагрузку для механизма перестройки. Основные факторы, определяющие переходный период, — это выявление новых рынков, разработка новой продукции, переоснащение для ее производства и переквалификация рабочих и служащих.

В странах с рыночной экономикой еще одним важным фактором является время принятия компенсационных валютно-финансовых мер для обеспечения того, чтобы действие стимулов совпадало бы по времени с сокращением военных бюджетов. Сочетание компенсационных программ не имеет большого значения в долгосрочной перспективе, тем не менее оно очень важно в краткосрочной перспективе в связи с тем, что различные меры начинают оказывать свое воздействие через различные промежутки времени. Например, увеличение невоенных государственных расходов будет оказывать прямое и незамедлительное воздействие, в то время как все последствия сокращения налогов будут сказываться только через несколько лет.

Многие полагают, что возможность более прямого и систематического использования науки и техники для решения экономических и социальных проблем — это самый главный положительный результат разоружения. Военные, научные и технические ресурсы страны включают кадры (ученые, инженеры, техники и управляющие), заводские помещения и оборудование и научно-техническую информацию. При рассмотрении вопросов конверсии каждый из этих компонентов надо брать отдельно.

Будет чрезвычайно полезно сформулировать национальную политику в области науки, которая отражает экономические и социальные

«Страны с современной промышленностью, в том числе страны, обладающие самым крупным военным механизмом, имеют такие возможности для переключения ресурсов из одной отрасли в другую, которые в значительной степени заложены в самой системе».

первоочередные задачи, стоящие как внутри страны, так и на международной арене, чтобы направлять и концентрировать усилия по конверсии. Конкретные проблемы адаптации специалистов, занимавшихся военными исследованиями и разработками, будут сильно различаться в зависимости от той или иной категории этих специалистов. Для выявления возможных потребностей в переквалификации, переучивании и новом трудоустройстве надо будет хорошо знать состав научно-технических групп, выполняющих военные исследования и разработки. Надо обдумать, как и где организовать переквалификацию и переучивание и кто будет оплачивать это.

Что касается зданий и оборудования, то надо будет провести детальную национальную инвентаризацию, чтобы на ее основе оценить их пригодность к гражданским исследованиям и разработкам. Точно так же военную, научную и техническую информацию можно рассекретить и систематически анализировать для определения возможностей ее использования в гражданских целях. Важной дополнительной мерой будет поощрение гражданской промышленности к более широкому применению результатов исследований и разработок. В результате этого можно будет увеличить выпуск продукции, а также создать необходимость в кадрах управляющих, имеющих знания и опыт эффективного использования ресурсов, выделенных на исследования и разработки, то есть в таких управляющих, непропорционально большое число которых работает в оборонной промышленности.

Стремление — и необходимость — добиться того, чтобы наука и техника больше отвечали потребностям экономического и социального развития, не будет воплощено в конкретные дела прямолинейным образом. К счастью, гражданский сектор авиакосмической промышленности, разработка альтернативных источников энергии, дальнейшая разработка ядерной технологии, имеющая целью сделать ее более безопасной для гражданского использования, или проектирование подводного оборудования с дистанционным управлением для добычи полезных ископаемых — все это имеет свои аналоги в виде высокоспециализированной технологии в ряде областей военного сектора.

С другой стороны, такие проблемы, как борьба с загрязнением окружающей среды, повышение эффективности и доступности образования и увеличение объема сельскохозяйственного производства в развивающихся странах, намного сложнее технических проблем (да и сильно отли-

чаются от них), которые надо решить, чтобы доставить человека на Луну или обеспечить точное попадание ядерной боеголовки в цель на расстоянии 8000 км.

Возможно, не будет преувеличением сказать, что мы пока весьма плохо знаем, как применять ресурсы, выделяемые на исследования и разработки, для решения таких проблем. Разработка новых методов, способов и путей эффективного применения научно-технических ресурсов для решения экономических и социальных проблем потребует большой аналитической и экспериментальной работы.

Общий подход к проблеме конверсии, только что описанный в связи с военными исследованиями и разработками, можно также применить к военной промышленности. Прежде всего необходимо как можно точнее определить, какие отрасли в каких районах в значительной степени зависят от военного спроса, определить характеристики рабочей силы, а также тип используемых зданий и оборудования.

Если здания, оборудование и рабочая сила — и как следствие этого продукция — не слишком специализированы на военной области, правительство может определить, будут ли общие компенсационные валютно-финансовые меры и рыночный механизм достаточны для того, чтобы поддержать спрос и занятость, или желательнее принять более конкретные меры. Можно использовать модели «затраты — выпуск», чтобы оценить, в какой степени характер спроса в результате проведения политики компенсации может отличаться от характера спроса, связанного с военными ассигнованиями. Если расхождение значительное, можно подготовить для возможного осуществления более конкретные меры, ориентированные на определенные отрасли.

Другая крайность — это, например, заводы по производству боеприпасов и основные военные подрядчики в авиакосмической промышленности, электронике и судостроении, где проблемы сложнее. Правительство совместно с администрацией и профсоюзами

Photos © IPS, Paris

«Многие полагают, что возможность более прямого и систематического использования науки и техники для решения экономических и социальных проблем — это самый главный положительный результат разоружения».

ми отрасли должно определить, в каких других целях можно и желательно использовать эти ресурсы, причем в первое время наибольшее значение будут иметь, конечно, возможные пути. После принятия этих стратегических решений можно оценить потребности в переквалификации, переучивании и новом трудоустройстве и разработать программы для удовлетворения этих потребностей. Точно так же база данных и широкая стратегия для использования военно-промышленных ресурсов в других целях имеют большое значение для определения характера, радикальности и продолжительности конкретных мер — налоговых льгот, стимулирования капиталовложений и т. д., которые необходимы для перехода.

По крайней мере в странах с рыночной экономикой государству не придется сколько-нибудь подробно определять другие виды продукции или то, как они будут производиться. Этого делать не следует. Его роль должна состоять в том, чтобы направлять и облегчать конверсию и умень-

шать тяготы людей, перемещенных в ходе этого процесса.

Тем не менее, для того чтобы выполнить эту роль эффективно, государство должно хорошо знать трудности, связанные с разработкой и производством новых видов продукции, и время, необходимое для этого. Точно так же оно должно быть готовым устранить любые неразумные препятствия, которые бывшие поставщики военного снаряжения могут встретить в ходе своих усилий по проникновению на гражданские рынки. Однако надо вновь подчеркнуть, что этот центральный аспект проблемы конверсии — объем ресурсов, непосредственно связанных с удовлетворением военного спроса на специализированные товары и услуги, — не имеет чрезвычайно большого значения даже в тех государствах, которые накопили наибольшее количество оружия. Кроме того, процесс разоружения будет постепенным, а не одноразовым, и это еще больше ослабит остроту данной проблемы в любой данный момент времени.

Один из вопросов, который надо рассмотреть с особой тщательностью, заключается в следующем: могут ли ведущие военные подрядчики перейти на выпуск гражданской продукции и в то же время сохранить в основном прежнюю структуру. Выше отмечалось, что эти концерны создали уникальный потенциал по проведению научных исследований и системному руководству, в их рабочей силе исключительно большое место занимают ученые, инженеры и техники, и они сбывают свою продукцию только правительству.

По мнению некоторых исследователей, конверсия на выпуск гражданской продукции, возможно, требует разукрупнения этих больших объединений. Однако другие, признавая необходимость изменения привычек и отношений, приобретенных в военной области, утверждают, что многие важные требования в гражданской области близки к потребностям крупных военных проектов с точки зрения роли науки и техники и хорошей постановки системного руководства. К числу таких примеров можно отнести новые источники энергии, использование ресурсов океана, охрану окружающей среды и новые системы для больших городов в таких областях, как транспорт и канализация.

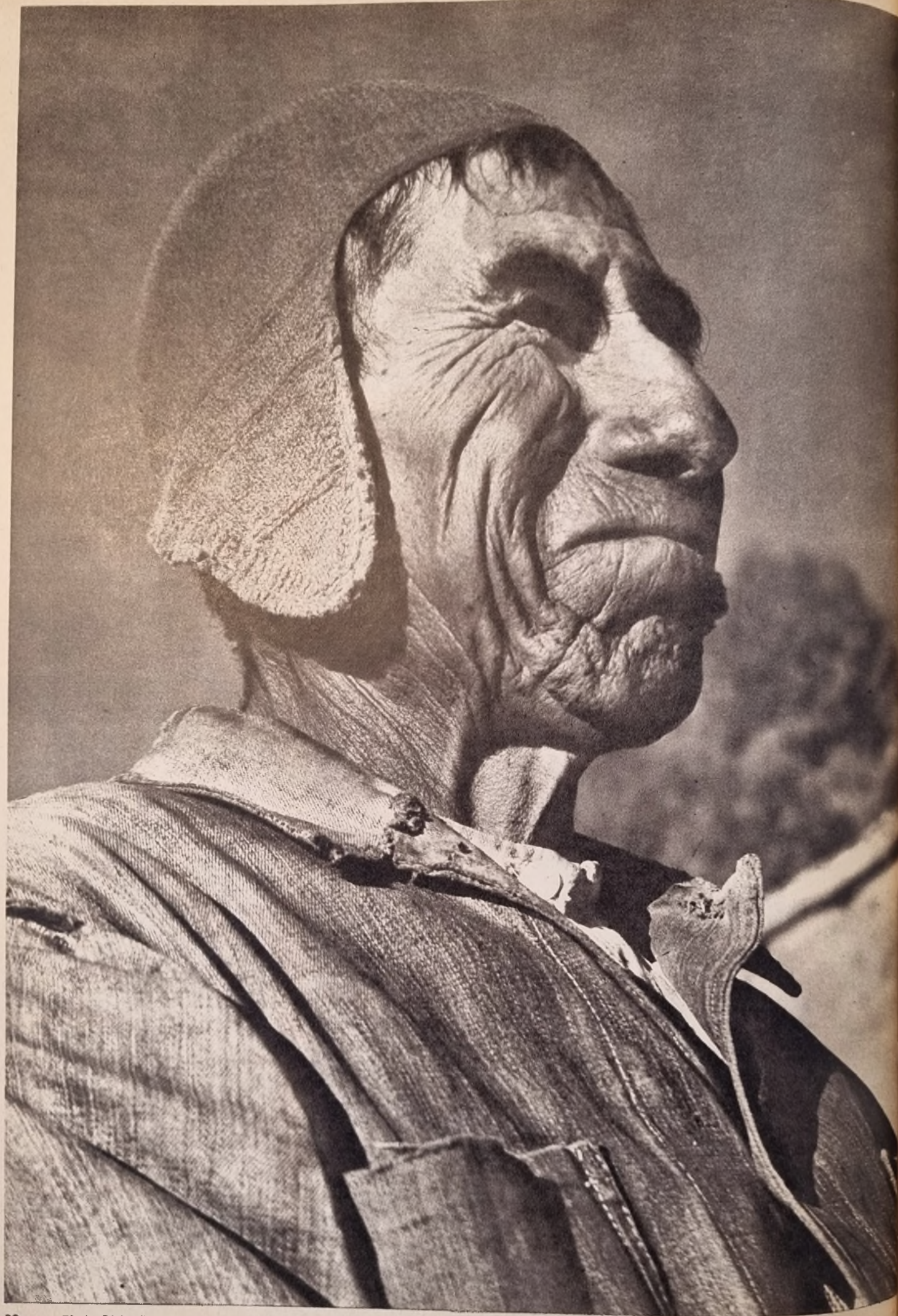
Специфическим аспектом конверсии конкретных ресурсов в настоящее время является вопрос о конверсии ресурсов, которые сейчас используются для разработки и производства боевых химических веществ. В настоящее время предпринимаются усилия для начала переговоров о заключении конвенции, которая запретила бы разработку, производство, развертывание и накопление химического оружия, а также безопасном уничтожении его запасов.

В одном из исследований, недавно проведенных Стокгольмским международным институтом по исследованию проблем мира, сделан вывод о том, что конверсия технически возможна и не вызовет никаких или почти никаких трудностей для рабочих и служащих соответствующих предприятий. С одной стороны, считается технически возможным разложить накопленные боевые химические вещества на исходные вещества и промежуточные продукты и использовать их для производства гражданской продукции. Кроме того, для этого нужны те же научно-технические кадры со специальной квалификацией, которые необходимы для производства боевых химических веществ. С другой стороны, на заводах по производству боевых химических веществ вполне можно производить коммерческую продукцию, такую, как пестициды, пластификаторы и противопожарные средства.

Как это ни парадоксально, сама простота конверсии — в данном случае серьезный недостаток, поскольку будет относительно легко вновь подключить предприятие на выпуск боевых веществ. Если не будет достигнуто прогресса по вопросу о контроле на месте для обеспечения проверки соблюдения конвенции по боевым химическим веществам, может быть, придется закрыть и демонтировать эти предприятия.

Учитывая, что, по практически всеобщему мнению, при соответствующей подготовке и планировании проблемы переходного периода, связанные с конверсией, вполне можно решить, и принимая во внимание, что разоружение почти наверняка будет выборочным и постепенным процес-

сом, должно быть очевидным, что промышленно развитые страны, включая, в частности, ведущие военные державы, не будут испытывать нехватки важных гражданских целей, на которые можно использовать ресурсы, выделяемые в настоящее время на военные нужды.

Следует напомнить, что на развивающиеся страны по-прежнему приходится всего около 16% мировых военных расходов и что эта сумма падает на относительно небольшое число стран, в первую очередь на страны Ближнего Востока. За исключением небольшого числа стран, масштабы военных исследований и разработок невелики. Производство и сборка крупных систем вооружений распространены значительно больше, однако и в этом случае масштабы таких усилий велики только в небольшом числе стран. В большинстве случаев рабочие и служащие в военных отраслях не специализируются исключительно на выполнении военных заказов, и технология в военной промышленности не столь сильно отличается от технологии в гражданской промышленности. Правда, промышленность в развивающихся странах обычно имеет узкую базу и менее динамична, чем в развитых странах, поэтому внутренние возможности для приспособления к конверсии меньше. Однако в целом проблемы, связанные с конверсией, представляются относительно несложными во всех развивающихся странах, за небольшим исключением, а материализация позитивного эффекта разоружения в них добьется проще.

Военные расходы развивающихся стран отнюдь не маленькие, если учесть, что в 1980 году они составили порядка 73 млрд. долл. США. Кроме того, другие пути использования этих ресурсов особенно важны, поэтому, как и промышленно развитые страны, эти государства должны будут тщательно изучить, как можно использовать возможности, открывшиеся благодаря мерам по разоружению, для решения наиболее неотложных экономических и социальных проблем и для достижения того, чтобы экономическая основа была более прочной и независимой.

Во многих развивающихся странах существующие меры по разоружению в значительной степени ослабят основные финансовые трудности, связанные с осуществлением планов развития. Уменьшение импорта оружия и запасных частей, а также оборудования и промежуточных изделий для местного военного производства высвободит ресурсы иностранной валюты, которую можно использовать для испытывающих затруднения программ индустриализации и расширения сельскохозяйственного производства. Вооруженные силы, военная администрация и рабочая сила, занятая

в оборонной промышленности, будут теми ресурсами, за счет которых будет уменьшаться нехватка квалифицированных рабочих и служащих различного профиля. Кроме того, можно было бы свести до минимума отвлечение на военные цели физически здоровых, образованных и квалифицированных специалистов из школ, университетов и технических заведений.

Уменьшение числа голодающих и недоокупающих, конечно, будет одним из главных направлений, куда в первое время и в долгосрочной перспективе будут выделяться ресурсы, высвобожденные благодаря мерам по разоружению. Образование и здравоохранение — это еще две области, которые требуют значительных средств даже для того, чтобы основные услуги были доступны всем.

Согласно прогнозам, при сохранении нынешних условий в течение следующих двух десятилетий зависимость многих развивающихся стран от импорта продовольствия возрастет. Это серьезная проблема, так как равновесие в мире между предложением и спросом может стать едва сбалансированным и так как реальная стоимость продовольствия почти наверняка значительно увеличится, в результате чего для удовлетворения основных потребностей в продовольствии придется раскодовать еще большее количество иностранной валюты, и это косвенно отразится на возможностях дальнейшего роста.

В этой области имеется ряд задач для исследований и разработок: выведение высокоурожайных основных продовольственных культур для различных почвенно-климатических условий развивающихся стран; борьба с вредителями; методы хранения и переработки продовольствия, пригодные для местных условий; методы ведения водного хозяйства и ирригации; инструменты и оборудование, которые можно изготавливать из местного сырья у себя в стране, обеспечив низкую стоимость их приобретения, эксплуатации и ремонта.

Последние достижения молекулярной биологии открывают особенно хорошие перспективы для развивающихся стран, испытывающих нехватку продовольствия. Сейчас считается, что из бактерий и водорослей можно получить протеин гораздо быстрее и дешевле, чем из продукции животноводства и земледелия. Остается только воплотить эти знания в установки и технологические процессы, пригодные для применения в развивающихся странах. В одном из последних исследований был сделан вывод, что «...успехи ферментной инженерии, микробиологической генетики и технологии ферментации... указывают на новые подходы к разработке технологических процессов мелкомасштабного производства, которые могут стать логической исходной точкой для индустриализации».

Еще две области, в которых потребности развивающихся стран очень велики и которые создают большие возможности для переклечения ресурсов, выделяемых на военные исследования и разработки, — это здравоохранение и образование. По многим причинам, в том числе из-за подготовки (до недавнего времени) к возможному применению на войне биологического оружия, военные в промышленно развитых странах уделяли большое внимание инфекционным болезням, гигиене питания, а также

ведению водного хозяйства и удалению отходов в полевых условиях. Приобретенные знания и разработанные профилактические меры могут сыграть большую роль в улучшении здравоохранения в развивающихся странах.

Также выдвигается мнение, что достижения военных исследований в области биологии можно немедленно применить в борьбе с инфекционными болезнями, особенно детскими, при этом опыт военных в организации и планировании материального обеспечения может сыграть очень важную роль в деле систематического и эффективного осуществления этих мер. Как говорилось ранее, современная техника связи и новые средства массовой информации создадут большие возможности для расширения доступа к образованию в развивающихся странах. Практическая реализация этих возможностей представляется полезным способом применения знаний инженеров и специалистов по системному руководству, которые сейчас работают в промышленно развитых странах в военной сфере.

Нельзя сказать, что это дает исчерпывающую информацию об объеме альтернативной деятельности. Необходимо упомянуть о более или менее предсказуемом цикле природных бедствий и необходимости выделения значительного объема средств для облегчения страданий и оказания помощи в области реконструкции. Другой областью является всемирная проблема беженцев, для решения которой также необходим значительный объем ресурсов для удовлетворения основных жизненных потребностей. Именно в отношении этих двух областей международное сообщество в последнее время продемонстрировало желание взять на себя коллективную ответственность.

Структурную трансформацию, такую, как конверсия на гражданские цели тех ресурсов, которые сейчас используются для военных нужд, будет гораздо легче выполнить в динамичной экономической обстановке.

Согласие в общих чертах о том, в чем заключается решение, — это совсем не то, что разработка и осуществление определенной стратегии для реализации этого решения. В результате принятия в 1974 году Декларации и Программы действий по установлению нового международного экономического порядка и их дальнейшей разработки на седьмой специальной сессии Ассамблеи ООН и в рамках Международной стратегии развития на третье Десятилетие развития Организации Объединенных Наций был получен самый всеобъемлющий к настоящему времени план действий.

Осуществление этой стратегии с определенной скоростью — это громадная задача, для достижения которой нужны огромные ресурсы и которая имеет далеко идущие последствия для структуры и характера мировой экономической деятельности. Когда речь идет о том, что для новых экономических и социальных программ нужны ресурсы, оцениваемые в несколько сот миллиардов долларов, нехватка ресурсов, обусловливаемая гонкой вооружений, становится совершенно очевидной. Даже может возникнуть закономерный вопрос, можно ли вообще строить такие смелые и светлые планы, если в международных отношениях по-прежнему будет господствовать атмосфера гонки вооружений.

Если страны поставят «осознание общности их будущего выше сиюминутных амбиций и своекорыстных интересов, огромный научно-технический потенциал всего мира можно будет полнее использовать в мирных целях, на благо всего человечества и содействовать установлению отношений, основанных на справедливости и чувстве солидарности».

Памяти
Паулу Е.
де Берреду
Карнейру

17 февраля 1982 г. на 81-м году жизни в своем родном городе Рио-де-Жанейро скончался Паулу Е. де Берреду Карнейру, посол и член Исполнительного совета ЮНЕСКО. Начиная с 1945 г., когда он представлял Бразилию в Подготовительной комиссии по созданию ЮНЕСКО в Лондоне, его деятельность была тесно связана с наиболее примечательными мероприятиями Организации. Он был председателем Исполнительного комитета Международной кампании по спасению исторических памятников Нубии и в течение многих лет руководил работой междуна-

родной комиссии, созданной ЮНЕСКО для подготовки многотомной «Истории культурного и научного развития человечества». В течение почти 20 лет он являлся Постоянным представителем Бразилии при ЮНЕСКО.

Паулу Е. де Берреду Карнейру был деятелем культуры, философом и историком, преподавал в университетах Бразилии и Франции. Он был гуманистом, сохранившим до конца верность культуре Латинской Америки, но в то же время понимавшим и пропагандировавшим все ценности современного мира, неотступно следя за их развитием.

Он был философом, автором опубликованной в 1970 г. работы «К новому гуманизму» и одновременно человеком дела, внесшим большой вклад в создание ряда исследовательских учреждений, в частности Бразильского центра физических исследований и Бразильской ассоциации образования, и это отразило его убежденность в том, что главной движущей силой культуры является союз науки и образования. Он твердо верил, что жизнь, отданная делу служения международному сообществу,— это жизнь, посвященная высочайшим идеалам, и неизменно утверждал свою веру в терпимость, уважение к людям и человеческое достоинство.

Туберкулез — бич планеты

Спустя сто лет после того, как немецкий медик Роберт Кох открыл туберкулезную бактерию, число заболеваний туберкулезом в мире продолжает расти, хотя имеются средства полного искоренения этого опасного заболевания к 2000 году. Генеральный директор ВОЗ

Х. Малер пишет в одном из последних номеров журнала ВОЗ «Здоровье мира», что «в большинстве развивающихся стран эпидемиологическая ситуация либо вообще остается прежней, либо меняется лишь в незначительной степени. Ежегодно в мире появляется от 4 до 5 млн. свежих случаев заболевания туберкулезом, а число случаев смерти от него составляет не менее 3 млн.»

«Курьер ЮНЕСКО» на болгарском языке

Мы рады сообщить нашим читателям, что с января с. г. «Курьер ЮНЕСКО» выходит на болгарском языке. Болгарское издание печатается в Софии; его редактор — Димитар Градев. Теперь «Курьер ЮНЕСКО» выходит на 26 языках, не считая кварталных подборок шрифтом Брайля на английском, французском и испанском языках.

Кончина Лютера Эванса, бывшего Генерального директора ЮНЕСКО

22 декабря 1981 г. в Сан-Антонио (штат Техас, США) скончался Лютер Эванс, занимавший пост Генерального директора ЮНЕСКО с 1953 по 1958 г. Л. Эванс родился в 1902 г., с 1945 по 1953 г. руководил библиотекой конгресса США; он был советником американской делегации на конференции в Лондоне в ноябре 1945 г., на которой представители 44 государств подписали Устав ЮНЕСКО. В 1947 г. Эванс стал членом Национальной комиссии США по делам ЮНЕСКО, а с 1952 г. — ее председателем. Он сыграл активную роль в подготовке Всемирной конвенции по авторскому праву и возглавлял американскую делегацию на Женевской конференции 1952 г., завершившейся подписанием Конвенции. В телеграмме вдове покойного Генерального директора ЮНЕСКО Амаду-Махтер М'Боу выразил скорбь в связи с кончиной своего предшественника, горько оплакиваемого его бывшими коллегами по Секретариату, которые многим обязаны его мудрому руководству и исключительной преданности идеалам Организации.

Сегодня в мире нет проблемы важнее, чем устранение войны, и прежде всего ядерной. В сегодняшней сложной международной обстановке больше, чем когда-либо, необходимо заняться конкретными делами в целях сдерживания гонки вооружений и предотвращения ядерной войны непосредственно зависит решение других актуальных глобальных задач — продовольственной, энергетической, экологической и прочих, которые затрагивают жизненно важные интересы всех стран и народов и которые могут быть решены лишь общими усилиями всех государств. Именно так встает проблема взаимосвязи между разоружением и развитием.

Подготовленный правительственными экспертами из 27 стран Доклад приобретает особое значение в связи с предстоящей специальной сессией Генеральной Ассамблеи (ГА) ООН по разоружению. Хотя в нем не нашел должного отражения ряд важных положений одобренных ГА ООН «Декларации об установлении нового международного экономического порядка», «Хартии экономических прав и обязанностей государств» и «Международной стратегии развития ООН на 80-е годы», одно из бесспорных достоинств Доклада заключается в постановке проблемы взаимосвязи между разоружением и развитием. Дело в том, что тезис о взаимосвязи разоружения и развития наполнился сегодня принципиально иным смыслом, чем это было в прошлом. Принципиальное изменение заключается в том, что гонка вооружений (ГВ) стала глобальным феноменом, а появление и совершенствование ядерного оружия придали ей особо угрожающий аспект. Если в историческом прошлом гибли отдельные страны и региональные цивилизации, то теперь на карту поставлена судьба всей человеческой цивилизации как таковой. Таким образом, взаимосвязь развития и разоружения сегодня как никогда велика. Поэтому разоружение не может не быть делом всего человечества и ни один народ не вправе уклоняться от решения этой проблемы.

У проблем взаимосвязи между разоружением и развитием есть и другой важный, хотя и более узкий, аспект. Речь идет о тех финансово-экономических средствах и ресурсах, о тех дополнительных технологических возможностях, которые откроются для целей развития в случае успешного начала разоружения. В этих возможностях заинтересованы все, в том числе и развивающиеся страны, остро нуждающиеся в новых источниках помощи и новых формах сотрудничества. Советский Союз и другие социалистические страны неоднократно выступали с конкретными предложениями по ограничению бюджетов и сокращению военных расходов. В частности, в 1973 г. ГА ООН по инициативе СССР приняла резолюцию о сокращении военных бюджетов государств — постоянных членов Совета Безопасности на 10% и об использовании части сэкономленных таким путем средств в целях социального и экономического развития развивающихся стран. К сожалению, однако, реализации этой резолюции препятствует стремление увести решение этого конкретного и ясного вопроса на путь искусственного отрыва проблем развития от разоружения. Именно к этому сводятся имеющиеся хождение некоторые идеи о создании различного рода фондов, либо никак не увязанных с конкретными мерами по разоружению, либо переворачивающих «с ног на голову» саму концепцию взаимосвязи между разоружением и развитием (создание неких «символи-

НАСУЩНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ

ческих» фондов развития путем введения «аналога на вооружение», которые непонятным образом должны стимулировать процесс разоружения).

В целом нарисованная в Докладе картина ГВ является серьезным предостережением против той смертельной опасности и того ущерба (экономического и социального), которые эта гонка несет миру. В Докладе, в частности, приводится таблица о динамике удельного веса различных групп государств в мировых военных расходах. Нужно подчеркнуть, что составители Доклада справедливо указывают на тот факт, что все данные подобного рода весьма и весьма относительны. Это и понятно, так как оценки подобного рода основываются на разноречивых источниках, придерживающихся сплошь и рядом несовместимых методов анализа и несопоставляемых расчетов, не учитывающих принципиальных различий общественных систем и военно-оборонных структур разных стран и вытекающих из этого различий в действительном уровне военных расходов. Неудивительно поэтому, что составители Доклада вынуждены были опираться на весьма приблизительные данные, позволяющие все же выявить тенденции ГВ. Упомянутая выше таблица (с. 24 настоящего номера) дает возможность обнаружить некоторые примечательные тенденции.

Так, например, в период 1955—1980 гг. существенно сократился удельный вес в мировых военных расходах группировок стран, входящих в военные блоки НАТО и ОВД. Стоит подчеркнуть, что наиболее интенсивное падение удельного веса военных расходов двух основных государств приходится именно на период, когда разрядка набирала силу (с 47,4% в 1970 г. до 31,9% в 1975 г.), и процесс этот продолжался в довольно значительных масштабах даже в период, когда в основном действовала уже лишь инерция разрядки (снижение до 27,1% в 1980 г.). Нет никакого сомнения в том, что эта тенденция усиливалась бы, оказывая благотворное влияние на всю международную обстановку, если бы последовательно отстаиваемая Советским Союзом политика разрядки продолжалась, если бы не отсутствие политической готовности некоторых государств идти на реальные меры разоружения.

Таблица фиксирует и другие, нарастающие тенденции. Четко обозначилось повышение уровня милитаризации других высокоразвитых стран, не входящих в данные блоки (в том числе Израиль и ЮАР). Но особенно тревожным является, несомненно, факт стремительного роста удельного веса развивающихся стран в мировых военных расходах (с 3,3% в 1955 г. до 7,2 в 1970

и 16,1% в 1980 г.). Конечно, следует учитывать при этом, что основная «заслуга» в подобном беспрецедентном росте принадлежит Ближнему и Среднему Востоку. Тем не менее рост удельного веса был повсеместным и нередко существенным (Дальний Восток, Африка).

Часто можно услышать мнение, что удельный вес развивающихся стран в мировых военных расходах пока еще не столь уж велик. Вопрос, однако, заключается в том, как смотреть на эти проценты. Во-первых, для развивающихся стран, с их отсталостью, нищетой и голодом сотен миллионов людей, нехваткой материальных и финансовых ресурсов, 1% мировых военных расходов означает далеко не то, что для высокоразвитых стран. Во-вторых, остается фактом тенденция неуклонного роста на протяжении двух с половиной десятилетий количества этих процентов, приходящихся на развивающиеся страны. И, судя по имеющимся данным за 1981—1982 гг., эта тенденция продолжает набирать силу. Сегодня развивающиеся страны стали главными покупателями оружия на мировом рынке, личный состав их регулярных вооруженных сил составляет до 38% от общемировых показателей (а с учетом всех других вооруженных сил — несколько менее половины), в 1980 г. их военные расходы превысили 73 млрд. долл. Эти и многие другие цифры говорят о том, что «мини-гонка» вооружений, как ее окрестили публицисты, оборачивается для самих развивающихся стран отнюдь не «мини-расходами» и не «мини-ущербом» для дела социального и экономического развития.

Совершенно очевидно, что ограничение ГВ и последующее разоружение имели бы своим следствием не только высвобождение определенных материальных и людских ресурсов, но и в огромной степени расширили бы возможности международного экономического сотрудничества, в том числе и с развивающимися странами. Более того, эти акции открыли бы широкие возможности для изменения существующего в области международных экономических отношений статус-кво, неблагоприятного прежде всего для развивающихся стран. В этом смысле важно, что в Докладе экспертов содержится тезис, который не только констатирует наличие объективно сложившейся вследствие углубления международного разделения труда взаимозависимости между развивающимися и развитыми странами, но и в особенности указывает на необходимость ликвидации преобладающего асимметричного характера этой взаимозависимости (глава V, § 74), который сформировался в свое время вместе с колони-

альным разделением труда и который транснациональные корпорации и стоящие за ними силы пытаются сохранить и сегодня для продолжения неокOLONиальной эксплуатации народов развивающихся стран (факт, зафиксированный в большом количестве документов ООН, не говоря уже о документах движения неприсоединения).

Советский Союз и другие социалистические страны с первого дня своего существования боролись за мирное сосуществование между государствами с различными общественными системами и за установление между ними справедливых, равноправных экономических и политических отношений. Нет ничего удивительного поэтому, что требование развивающихся стран о НМЭП встретило у них полное понимание. Вместе с тем, как отмечалось в Заявлении Советского правительства, распространенном в октябре 1976 г. в качестве официального документа 31-й сессии ГА ООН, нет и не может быть никаких оснований для предъявления к ним тех требований, которые развивающиеся страны предъявляют к развитым государствам с рыночной экономикой. Такие требования следует рассматривать прежде всего в контексте возмещения ущерба, нанесенного в результате колониальной эксплуатации стран Азии, Африки и Латинской Америки бывшими метрополиями, а также компенсации потерь, которые несут развивающиеся страны в настоящее время от неравноправия в международных экономических отношениях и в результате деятельности ТНК.

СССР и другие социалистические страны оказывают существенную помощь многим десяткам развивающихся государств. Создаваемые с участием социалистических стран в различных отраслях объекты способствуют укреплению независимой национальной экономики, помогают решению важнейших социально-экономических задач — ликвидации колониальной структуры и развитию ранее отсталых районов, подъему жизненного уровня, решению продовольственной проблемы, обеспечению занятости населения. Принципиальной особенностью технической помощи и сотрудничества стран — членов СЭВ является то, что они направлены главным образом на создание и развитие предприятий в ключевых отраслях государственного сектора, представляющего основу независимого развития.

Возвращаясь к центральному вопросу Доклада экспертов — проблеме взаимосвязи между разоружением и развитием, хотелось бы в заключение подчеркнуть еще одну мысль: сегодня не только разоружение, но и развитие превратилось в острую и безотлагательную политическую проблему взаимоотношений всех государств мира. Для решения этих двух тесно взаимосвязанных проблем необходимы добрая политическая воля и широкая поддержка всех демократических, прогрессивных сил мира.

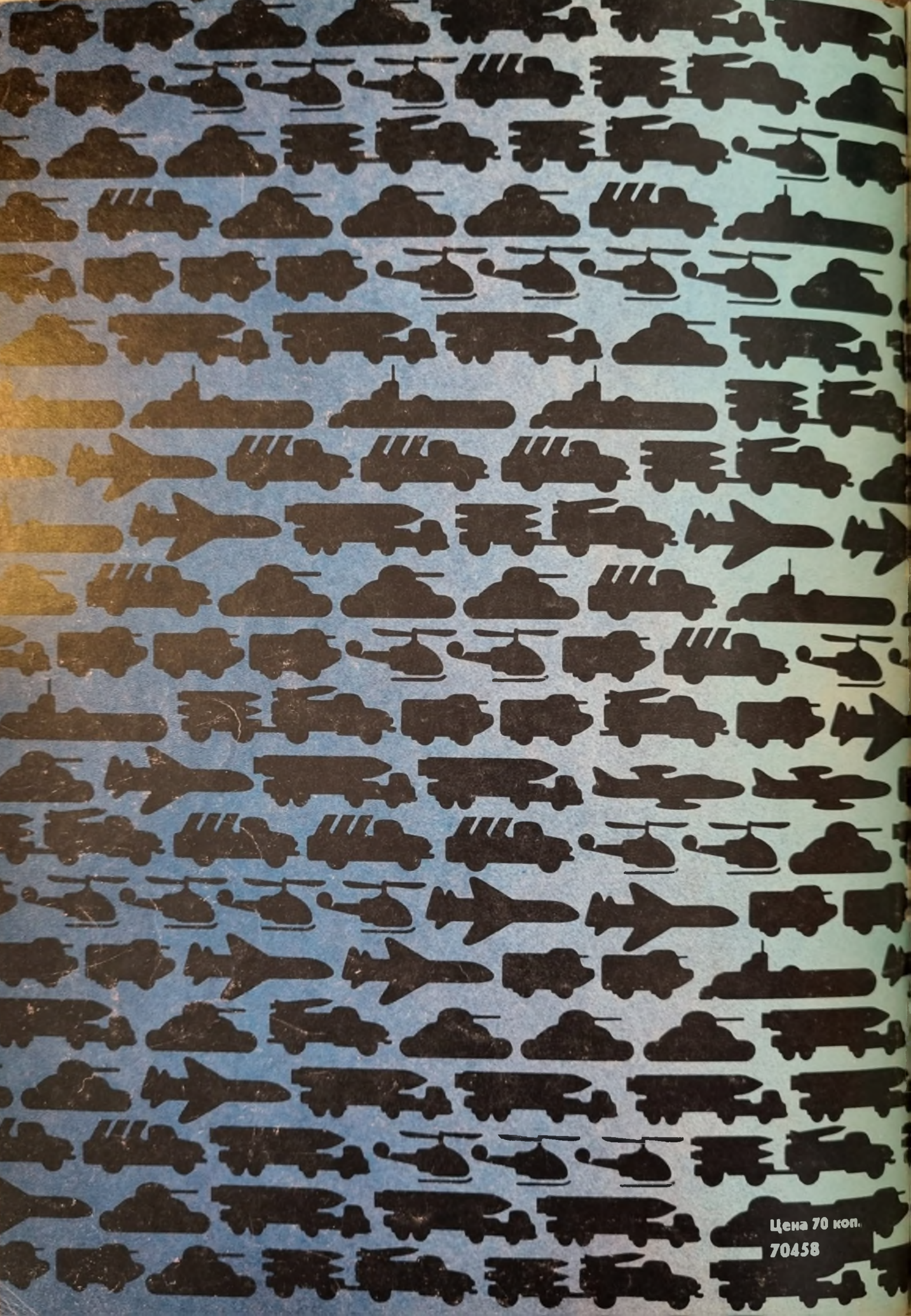
Советский правительственный эксперт в Группе экспертов ООН по вопросам взаимосвязи между разоружением и развитием
профессор Н. А. СИМОНИЯ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР РУССКОГО ИЗДАНИЯ

Т. Ю. СОЛОВЬЕВА-МАМЕДОВА

Адрес русской редакции: 119021, Москва, ГСП-3, Зубовский бульвар, 17, т. 247-18-80

Ордена Трудового Красного Знамени Московская типография № 2 Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли. Зак. 239.

Цена 70 коп.
70458